

Вера Дельвейс

ПТИЧКА
ДЛЯ ДРАКОНА.
УЛЕТЕТЬ И СПАСТИ(СЬ)

Вера Дельвейс

**Птичка для дракона.
Улететь и спасти(сь)**

«Литнет»

2024

Дельвейс В.

Птичка для дракона. Улететь и спасти(сь) / В. Дельвейс —
«Литнет», 2024

Я – преступница в глазах всего мира. Меня сделали служанкой, а магию запечатали артефактом. Единственной надеждой на спасение стал чёрный дракон. Но что будет, когда он узнает мою тайну? В тексте есть: ♥# нежная, но сильная героиня ♥# решительный и заботливый герой ♥# драконы и феи ♥# магические механизмы ♥# истинная любовь, которая победит чудовище и вернёт прекрасного принца ♥# отсылки к сказкам и мифам народов мира Книга входит в цикл «Мир Драконьих Тайн», но читается как самостоятельная история. Бумажную версию можно купить на OZON, Wildberries и других маркетплейсах. Обложка от Тани Медведевой.

© Дельвейс В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА I	5
II	8
III	11
IV	14
V	17
VI	20
VII	23
VIII	26
IX	29
X	32
XI	35
XII	38
XIII	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА I

Осенью в Сильфасских горах было красиво: алые кустарники, деревья с золотой листвой, голубые ленты рек, бежавших где-то внизу, в головокружительной пропасти. И самое главное — Лиловые водопады, которыми я любовалась издалека. Говорили, что водопады таят в себе древнюю, скрытую магию, и я охотно верила. Жаль, что близко подойти к ним не могла.

Но сейчас у меня не было времени отвлекаться на прекрасные пейзажи. Или смотреть на горные вершушки, пока ещё зелёные, а не укутанные снегом. Госпожа Тэрль послала меня с серебряным кувшином к роднику, и я спустилась вниз на летающем ковре — *хэргмэ*, — думая лишь о том, чтобы поскорее справиться со своей задачей. Госпожа Тэрль не любила ждать! И сердить её не следовало.

Родник бил прямо из-под земли, окружённый травой, фиолетовыми цветочками и камнями. Я подошла, села на корточки, подобрав простое холщовое платье, и сунула кувшин под воду. Он начал заполняться медленно, но верно, и уже оставалось немного, когда за спиной зазвучал мужской голос:

— Феолике! Вот ты где!

Я оглянулась, чувствуя знакомый прилив беспокойства. Высокий, худой, как жердь, длинноносый садовник Бади месяц как не оставлял меня в покое. То дарил самые мелкие розочки — крупные госпожа Тэрль ставила в фарфоровые вазы, — то пытался вручить записку, то подстерегал и путано объяснялся в любви. Не проходило и дня, чтобы Бади не остановил меня где-нибудь в коридорах замка. А теперь, похоже, решил преследовать везде!

— Бади, я выполняю приказ госпожи Тэрль, — поспешно сказала я и увидела, как он обошёл ковёр, оказавшись в пяти шагах от меня. Светлые, глубоко запрятанные под низкий лоб глаза садовника странно блестели. Я никогда ещё не видела у него такого выражения лица. Словно жаждал что-то сделать, но не решался.

— Успеешь. Сперва меня послушай, — отрезал Бади. — Феолике, ты знаешь, что очень мне нравишься. Сколько ещё томить будешь? Я человек простой. Сил терпеть не осталось, — он стукнул себя по груди кулаком, покрытым редкими тёмными волосами. — Убудет от тебя, что ли? Или брезгуешь? Сама знаешь, что никем больше служанки тебе не стать!

Его слова обожгли меня, как плетью. Бади говорил правду — нет, он швырнул эту правду мне в лицо, не заботясь, как я буду себя чувствовать. И если раньше я жалела его, хоть и отказывала в свиданиях, то сейчас разозлилась. Насколько вообще способно злиться такое бесправное, отверженное существо, как я.

— Бади, — сухо сказала я, поднимаясь на ноги с полным воды кувшином в руке, — давай забудем этот разговор, хорошо? Ты мне не нравишься. Хватит за мной ходить и приставать. Я не люблю тебя и никогда не полюблю. Понимаешь?

Бади медленно опустил кулак, который до сих пор прижимал к груди. И так же медленно кивнул:

— Понимаю.

Я с облегчением кивнула и заторопилась к своему хэргмэ, придерживая кувшин обеими руками. И вдруг садовник бросился на меня. Я вскрикнула, выронила кувшин, холодная вода потекла по ногам, вмиг промочив платье. Грубо схватив за плечи, Бади повалил меня на землю. Я начала вырываться, и щёку обожгло болью, когда он отвесил мне оплеуху.

— Не смей! — Отчаянно отбиваясь, я смогла дотянуться до кувшина, который лежал неподалёку. Ударил Бади по голове, и его хватка ослабела; мне удалось отползти от него на четвереньках, а потом я рванулась прочь. Затрещал подол платья, когда садовник попытался удержать меня. Оставив в его руках лоскут ткани, я вскочила и понеслась вперёд со всех ног, надеясь, что мне удастся пересечь черту.

«Пересечь черту» означало, что желтоватый опаловый браслет на моей правой ноге работает, и магией меня перетащит в замок Хеннет. Потому что я не имела права удаляться от него дальше, чем на сто взмахов драконьего крыла. И знала, что госпожа Тэрль и её супруг, господин Хеннет, накажут меня, решив, что я пыталась сбежать. Но я не видела другого способа избавиться от преследования Бади, от ужаса, который угрожал мне, если я попаду в его руки!

— Стой! — Бади настиг меня, сгрёб в охапку, прижал к стволу высоченной берёзы. Я закричала, зовя на помощь, которой было неоткуда ждать. Бади снова ударил меня, и слёзы хлынули из глаз. Я была совершенно беспомощна перед этим мерзавцем. Если опаловый браслет на правой ноге удерживал меня от побега, то второй такой же — на левой, — сдерживал магию. И это было горше всего на свете.

— Будь тихой и послушной, как овечка, — прошипел Бади, больно стискивая мои плечи жилистыми руками, — и, может, тебе даже понравится...

От слёз я мало что видела, но мне показалось, что небо потемнело, заслонившись огромной тучей, и поднялся ветер. Бади отпустил меня, оглянулся... и налетевшим вихрем его снесло с ног. Раздался вопль, а затем наступила тишина.

Я тоже оказалась на земле и, зажмурившись, в страхе прикрыла голову руками. Сердце бешено колотилось в груди.

— Не бойся, — услышав незнакомый голос, свободно говоривший на тарлионском языке, я сглотнула, вытерла слёзы потрёпанным рукавом и с трудом встала. Ноги у меня дрожали. — Я не сделаю тебе ничего дурного. Не смог пролететь мимо, увидев, как этот, — прозвучало ругательство, — накинулся на беззащитную девушку. Всё в порядке?

Я пришла в себя и робко кивнула, глядя на спасителя во все глаза. Высокий, стройный, красивый... Очень красивый. Словно прекрасный принц из сказки. Его смоляные кудри и резкие черты лица приковывали к себе взгляд. Во всей его фигуре чувствовалась необычайная сила и уверенность. Это... это же дракон! В чёрной кожаной одежде, с гладкими, как отполированными чешуйками на груди. Да и кто ещё, кроме крылатого ящера, мог бурей примчаться с небес?

— Моё имя Вильгерн из рода Ирр, — представился дракон и шагнул ближе. Он двигался с расслабленной грацией хищника. Я попятилась, судорожно припоминая, что говорили господа о чёрных драконах Фейенверис. Ничего хорошего, разумеется. Злые, буйные, готовые применить пытку на расстоянии к любому, кто им не по душе.

— Да не бойся же меня! — Вильгерн, как он себя назвал, протянул ко мне руку, дружелюбно улыбаясь. Я отметила, какие у него белые зубы. И ясные карие глаза с глубинными золотыми искрами. — Ты служанка из замка Хеннет?

Я снова кивнула, будто у меня отнялся дар речи. И, наконец, перевела взгляд на Бади, неподвижно лежавшего на земле лицом вниз.

— Спа... спасибо, что помогли мне, но... Что с ним? — Мой голос походил на жалобный писк мыши.

Дракон нахмурился, опуская руку.

— Он мёртв. Ударился головой, когда я его отшвырнул. Я не хотел убивать, только прочесть, но, — Вильгерн вновь посмотрел на меня карими с золотом глазами, — зато он больше не причинит тебе зла. И если род Хеннет призовет меня к ответу за содеянное, у меня есть, что им сказать.

Ужаснувшись, я отступила ещё на шаг. Из-за меня только что расправились с человеком — пусть он и был мерзавцем, я не хотела этого, не хотела! Бежать, стучало в висках, поскорее бежать отсюда!

— Я... я не скажу, что это вы сделали, — вырвалось у меня.

— Скажешь или нет, правда на моей стороне, — ровным тоном отозвался Вильгерн. — Самое большее, что они получают, это компенсация в виде пары-тройки артефактов... Если

рискнут связываться с родом Ирр... Но оставим это и лучше поговорим о тебе. Ты похожа на испуганную птичку, готовую вспорхнуть и потеряться в небе. Неужели я такой страшный?

Он явно заинтересовался мной. Только этого ещё не хватало!

— Нет. Совсем не страшный, — лепетала я, отступая. Ни за что не призналась бы этому дракону, как он меня завораживает, несмотря на весь ужас. Но ведь подумать-то можно было? Полюбоваться, прежде чем я сбегу?

— Тогда в чём дело? — Вильгерн не собирался меня преследовать, только успокаивал голосом и выражением лица. А я вспомнила слова госпожи Тэрль, будто бы чёрным драконам нет веры.

— Ни в чём... Я...

Ещё шаг назад. До того, чтобы пересечь черту, оставалось совсем небольшое расстояние.

— Я не причиню тебе вреда, — убеждал меня Вильгерн, и мне захотелось верить ему. Остаться. Ведь он спас меня! Раздираемая противоречивыми чувствами, я замерла на месте. — Давай поговорим. Как тебя зовут-то, хоть скажи.

Нет уж, своего имени я ни в коем случае не назову! Собравшись с духом, я выпалила первое, что в голову пришло:

— Дара.

И, не дожидаясь ответа, ринулась прочь. Так летит горихвостка, спасаясь от хищного ястреба... Опаловый браслет стиснул ногу, меня резко подбросило вверх, и я, наконец-то, потеряла сознание.

Дорогие читатели!

Рада приветствовать в своей книге. Впереди много интересных событий, приключений, тайн, загадок и, конечно же, любви и дружбы! Надеюсь, вам понравится. Ставьте звёздочки и добавляйте в библиотеки! Автору будут приятны ваши отзывы и комментарии!

НОВИНКА

16+ «Сбежать от предателя: Дракон, которого я выбрала»

#драконы

#измена

#попаданка

Аннотация

Я должна была умереть, но попала в другой мир. В тело молодой женщины, только что узнавшей, что у мужа-дракона есть любовница.

Теперь она станет его женой, а я — всего лишь игрушкой, которой он намерен забавляться, пока не остынет страсть.

Знаешь что, дорогой супруг? Мне такие игры не нужны! И я найду способ сбежать, как бы ты ни удерживал. Даже если меня беспокоит один синеглазый и решительный дракон — брат твоей любовницы.

Читать по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/x9Tx>

II

— Ты пыталась сбежать?! — Госпожа Тэрль повысила голос, и серая, с рыжим хвостом, кошка, сидевшая у неё на коленях, недовольно мяукнула. Своей пухлой белой рукой, украшенной золотыми кольцами, госпожа погладила любимицу. — Тихо, тихо, Дара. Это я не тебе, а вон той негоднице... Отвечай, Феолике! Как ты посмела?!

Спальня госпожи была уставлена мебелью из жёлтого *пайинуса* — дерева, которое росло только в Сильфасских горах и считалось благородным. И в самом большом кресле, поверх вышитого цветами покрывала, сидела госпожа Тэрль в своём синем платье из шуршащего шёлка, а я застыла на коленях перед ней. После того, как магия ножного браслета перенесла меня в замок Хеннет, я оказалась в руках стражников, которых послала госпожа, а затем и здесь.

Теперь она смотрела на меня голубыми глазами, и так выпуклыми, а сейчас от злости готовыми выкатиться из орбит.

— Позвольте мне всё объяснить, — смиренно склонив голову, пробормотала я. — Убегать я вовсе не собиралась. Хотела принести родниковой воды в кувшине, как вы приказали...

Я коротко рассказала о том, что произошло, утаив имя Вильгерна и добавив, что не запомнила его внешность. Хорошо, что госпожа Тэрль, господин Хеннет и их дети могли читать мысли только у людей. А я-то не была человеком.

Разумеется, особо талантливые белые драконы Найварис могли покопаться в чьей угодно голове, но, к счастью, к семье Хеннет это не относилось.

— Мой садовник мёртв! — выслушав меня, взвизгнула госпожа Тэрль, и Дара спрыгнула с её колен. Пушистым серым комком шерсти метнулась к двери и исчезла за ней. — И всё из-за тебя, Феолике!

Я уставилась на госпожу, не веря своим ушам. Это уж слишком!

И она, и господин Хеннет постоянно твердили, что покойному главе рода не следовало брать меня на воспитание, но тогда все были вынуждены подчиниться его воле. А после смерти доброго старика Реона меня возненавидели ещё сильнее. Говорили, что моя кровь испорчена, что я — преступница. Но... я всё же была драконессой! Неужели госпожа Тэрль позволила бы человеку безнаказанно обесчестить меня?!

— Послушайте...

— И слушать ничего не хочу, — отмахнулась госпожа и тут же напряглась, стиснув подлокотники кресла: — Ты же не назвала ему своё имя, я надеюсь? Фейенверис охотно стёрли бы твой род с лица земли! Особенно после того, как твоя покойная мать Эллке впутала чёрного дракона Тэн в свои преступления!

Упоминание о матери, которую я никогда не знала, заставило меня опустить голову.

— Нет. Я назвалась... именем вашей кошки.

Госпожа Тэрль рассмеялась. У неё был неожиданно приятный и звонкий смех. Даже не верилось, что белая драконесса, которая могла одобрить самое жестокое наказание по отношению ко мне, способна так смеяться.

— Ладно, — её настроение снова поменялось, и госпожа помрачнела, словно грозовая туча. — Что же теперь делать? Никто не умел так ухаживать за моими розами, как Бади! Придётся заменить его Линой, а если не справится — ей же хуже! Что касается тебя...

Госпожа Тэрль склонила безупречно причёсанную светловолосую голову набок, раздуывая. Я старалась не шевелиться и ждала, мысленно сочувствуя Лине, которой придётся выполнять и свои обязанности, и обязанности садовницы.

— Три дня взаперти, без еды! И только одна кружка воды в день, — наконец, озвучила своё наказание госпожа Тэрль. К чему-то подобному я уже приготовилась и хотела выдохнуть с облегчением, как она прибавила, сладко улыбаясь и расправляя голубые кружева на платье:

— И ещё... Я знаю, что ты давным-давно нашла общий язык с Кроткой Библиотекой. И время от времени ночью, украдкой, читаешь книги.

Я вся сжалась в тревожном предчувствии. Молодые брат и сестра Хеннет обращались к Библиотеке с подчёркнутым пренебрежением. Мол, живая ты или нет, а мы — твои хозяева, твои повелители. Они не здоровались и не прощались с Библиотекой, считая это лишним. Никогда её не благодарили. Поэтому она радовалась каждому доброму слову, и драгоценные часы, проведённые в Кроткой Библиотеке, были мне очень дороги. Втайне я надеялась, что о них никто не узнает, но госпожа Тэрль одним махом развеяла все мои глупые надежды! Какую же кару она для меня придумает?!

— Поскольку я добра и снисходительна к тебе, — продолжала госпожа, — то закрывала на всё это глаза. Но, кажется, пора положить конец такому безобразию! Отныне я запрещаю тебе, Феолике, брать и читать книги. Библиотека — только для нашей семьи.

Слёзы обожгли мне глаза, я изо всех сил сдерживалась, чтобы не зарыдать в голос. Книги были моим редким и единственным развлечением в замке Хеннет! И как же огорчится бедная Кроткая Библиотека, мы успели славно подружиться!

А госпожа Тэрль всё мурлыкала, словно её любимая кошка:

— Чтение только отвлекает тебя от работы. Ты — на положении слуг, и даже этого много! Мы все помним, что ты натворила в детстве, и почему пришлось надеть на тебя браслеты. Если б не я и не господин Хеннет, ты давно сидела бы в крепости Ирлигард!

Я сжимала кулаки, давясь слезами, пока госпожа Тэрль звала стражников. Двое из них должны были спуститься в Сильфасские горы, забрать кувшин и хэргмэ, брошенные мной у родника, и тело садовника, которого предстояло похоронить. Ещё двое отвели меня в мою каморку, чтобы затем сторожить целых три дня. Ведь добрая Лина или шестилетний Эгмун, сын повара, могли тайком принести мне еды, как уже случалось пару раз. И тогда наказание госпожи не состоялось бы.

— Если б только я могла сбежать по-настоящему! — Я встала у окна комнатухи, где, кроме низенькой скамьи, служившей мне кроватью, не было никакой мебели. Безнадёжно посмотрела на облака, позолоченные ещё тёплым осенним солнцем, и на далёкие, крутые утёсы гор.

Замок Хеннет, как положено по традиции, располагался в небесах, на облачной тверди. Строгий, величественный, неприступный. Госпожа Тэрль недовольно бурчала, что в наше время белые драконы не соблюдают обычаев и селятся на земле, подобно серым, да и чёрные вылезли из своего мрака и иллюзий, начав делать то же самое. Впрочем, недовольство не помешало госпоже разбить внизу розовый сад. В небе-то ничего не вырастишь, кроме искусственных цветов...

— Если бы только сбежать отсюда и не возвращаться, — прошептала я, вспоминая рисунок, который однажды увидела в книге. Кольцо со светло-серым камнем в серебряной оправе, которое могло надёжно спрятать кого угодно от преследования. Артефакт моего рода — Ари. Увы, он находился во дворце правителя белых драконов, а туда я не могла попасть.

Но мечтать не запретишь! Как наяву, я видела себя с кольцом где-то далеко, счастливую и свободную. За все двадцать два года моей жизни я была по-настоящему счастлива лишь однажды — когда впервые сумела принять драконью форму. Но эту радость у меня быстро отняли. Приподняв подол жалкого платья, я с ненавистью посмотрела на опаловые браслеты.

— Если бы кто-то мог мне помочь!

Вспомнилось то, что произошло сегодня. Вильгерн — сильный, опасный, внушавший одновременно ужас и восторг... и необыкновенно красивый. Он кинулся помогать мне, хотя

такие, как драконы Хеннет, равнодушно пролетели бы мимо. Проявил сострадание к несчастной служанке. Может, не следовало пугаться и бежать от него? Но даже если он хороший, как быть с тем, что я Ари — с моей порченной кровью и натурой преступницы? Услышав правду, Вильгерн точно не стал бы меня спасать!

Казалось, выхода нет. Никакого. Глаза у меня вновь затуманились слезами, и, всхлипывая, я бессильно опустилась на свою убогую постель, на ветхое покрывало, которое от частых стирок готово было расползтись по ниткам.

«Если бы вернуть время назад, чтоб я вообще не родилась на свет!»

III

Вильгерн

Я долетел до академии Эльдрейни, когда часовая стрелка на Главной башне приближалась к трём. Вот-вот начнётся урок, а я ещё должен был подготовиться!

В свою комнату заглядывать не стал. Сразу принял человеческую форму, вышел из тёмной дымки и направился в Ореховый Лес. Так его называли феи, когда решили вырастить здесь столько орехов, сколько получится. Студенты пришли в восторг, да и мы, наставники, признаться, тоже. Кому не хотелось волшебных орехов пожевать!

Я сорвал несколько штук и, пока ел, попутно создавал и материал для занятий. Делал это не впервые и сильно не задумывался. Наоборот, мысли то и дело ускользали в сторону Сильфасских гор и девушки с заплаканными серыми глазами. Будет ли с ней всё хорошо? Я знал, что драконы Хеннет жили строго по традициям, а значит, прислугу не баловали. Но и особой жестокостью никогда не славились. И всё-таки меня грызло беспокойство. Уж больно несчастное лицо было у Дары. Жаль, толком поговорить не успели — девушка убежала так, словно за ней демоны гнались! А потом вовсе пропала.

И тут назревал вопрос. Если у Дары был при себе артефакт для перемещения, почему она им не воспользовалась, когда напал тот паршивый пёс? Сейчас я не жалел, что убил его. Туда ему и дорога, а с сероглазой девушкой мы ещё увидимся.

— Узнаю, каково ей, вдруг сумею помочь, — и после этого решения мне сразу полегчало.

Когда башенные часы пробили три, а следом зазвучала фейская арфа, я уже стоял неподалёку от Орехового Леса и ждал студентов.

Вскоре подтянулся второй курс факультета Фейенверис — моя родня и студенты Тэн. На чёрных плащах красовались гербы благородных драконьих семейств, и держались второкурсники степенно. Это на первом году обучения они вовсю распивали эгль и дрались друг с другом, а теперь посмотрите на них — ни дать ни взять, будущие магистры!

Сам был таким...

— Наставник Вильгерн, какое у нас сегодня задание? — спросила Тэн-Клэрис своим мелодичным голосом. Я задержался на ней взглядом, и девушка с деланно скромным видом опустила чёрные ресницы. Она была хороша, очень хороша — и лицом, и фигурой. Моя мать — благородная Ифаль-Сигвара — намекала, что ничего не имеет против того, чтобы мы с Клэрис заключили брак.

Я рассуждал по-другому. Куда торопиться? Да и Клэрис не вызывала у меня желания гулять с ней под луной и дарить фейские розы. Не говоря уж о более приземлённых желаниях.

— Скоро узнаете, что я вам приготовил. Будем заниматься здесь, — я кивнул на Ореховый Лес. Двое студентов приблизились к нему и тут же отшатнулись с возгласами:

— Змеи! Наставник, это же настоящие змеи! Откуда они тут взялись?!

Рептилии были повсюду — свешивались с верхушек и ветвей деревьев, выглядывали из-за колючих кустов, ползли по тропинке, которая темнела среди осенней травы. Шипели, высовывая длинные, трепещущие раздвоенные языки.

Кто-то из второкурсниц попятился, у кого-то вспыхнули в ладонях огненные шары.

— Погасить! — велел я, и после того, как студенты неохотно послушались, сам шагнул к лесу. Подставил одной змее — ярко-оранжевой, светлоглазой, — руку, чтобы обвилась вокруг неё. И показал ближе:

— Смотрите. Это *снеора*, самая ядовитая змея на всём материке Риллона, и убить вернее, чем она, может только паук тэа. А теперь... Я дам ей себя укусить.

— Наставник! — ахнула Клэрис.

— Спокойно, — я подмигнул ей, пока остальные переглядывались и молчали; кто-то, наверное, уже догадался. — Следите за спеорой. За её движениями. Она двигается механически, будто часовая стрелка... Ничего не напоминает?

— Иллюзия! — первым выкрикнул Ирр-Гитам, названный так в честь нашего знаменитого предка, который расследовал преступления. — Это всё иллюзии!

Я кивнул, пока змея, изгибаясь своим толстым телом, безуспешно кусала меня в шею. Настоящего яда, понятное дело, у копии спеоры быть не могло.

— Точно. Плотные, совершенно материальные, неотличимые от настоящих. Причём не только снаружи, но и внутри! — Я заранее припас нож и теперь провёл им по туловищу змеи, демонстрируя, как льётся кровь. — Если хотите, мы вскроем спеору и посмотрим...

— Не надо, наставник Вильгерн, — торопливо вставила Клэрис, — мы вам верим.

— И теперь ваше задание — уничтожить эти иллюзии, — я снял змею с руки и положил в траву; спеора быстро-быстро поползла в лес, игнорируя свою рану. — Магией, и только магией! Увижу огонь — выгоню с урока!

— А долго... долго продержатся эти иллюзии? — с восхищением спросил Гитам, уже пытаюсь убрать одну — пёструю змейку, подобравшуюся к его ногам.

Я выдержал паузу и небрежно обронил:

— Столько, сколько я захочу.

И это было правдой, потому что академию я закончил, став не только магистром и специалистом по огненной магии, но и мастером иллюзий. Невозможно было отличить их от реальности, даже когда речь шла о живых существах. И мне удалось стать первым в истории Фей-енверис драконом, чьи иллюзии не исчезали месяцами.

— Молодцы! — похвалил я студентов, когда пробило четыре, и все иллюзии были уничтожены. — На следующем уроке придумаю для вас ещё что-нибудь интересное. А пока до встречи!

— До встречи, наставник Вильгерн! — наперебой зазвучали голоса. Пока я шёл к дверям Эльдрейни, студенты принялись обсуждать урок зельеварения, который начинался в пять. Уже на ступеньках я обернулся, почувствовав на себе настойчивый взгляд. Клэрис с томной улыбкой смотрела мне вслед — чернобровая, с огромными, как опахала, ресницами. Красива, спору нет, но...

Брови и ресницы Дары были светлыми. И волосы светло-пепельные, в беспорядке рассыпавшиеся по хрупким плечам... Перед глазами так и встало покрасневшее от слёз, испуганное лицо девушки.

Двери академии сами открылись передо мной, и я вошёл, всё ещё думая о Даре.

— Приветствую, Вильгерн из рода Ирр! — То и дело кто-то попадался навстречу, я здоровался в ответ и шёл дальше по коридору. Звеня крылышками, в облаке из пылицы пролетело около десятка златокрылых феечек. Их обязанностью было присматривать за академией, чтобы здесь царил порядок, и поддерживать внутри волшебство.

— Наставник Вильгерн, — окликнула меня Линлейт. Советница королевы фей зависла в воздухе со свитком, украшенным алой печатью, в руках. Я тоже остановился, улыбнулся ей, маленькой, но очень важной:

— Слушаю вас.

— Вечером к нам прилетит Нимарэ из Тэсиана, вы же помните?

Я помнил. Нимарэ была учёной женщиной, которая придумала использовать вместо пергамента бумагу, и теперь нам всем — Светлейшей Ваэльс-Имрале, которая руководила академией, главам факультетов и наставникам, — предстояло обсудить, как потихоньку ввести человеческое изобретение среди драконов.

— В девять вечера в Лунной Зале, — помахивая свитком, уточнила время Линлейт. — Не забудьте, пожалуйста!

— Не забуду, — раскланявшись с феей, я завернул в свою комнату. Здесь царила суровая обстановка: никаких тебе ковров или позолоты, как во многих других комнатах академии. Только стол, пара стульев и кровать. И на стенах — карты, географические карты всех драконьих владений в нашем мире.

Скинув сюртук и расстегнув пару пуговиц на тёмно-серой, почти чёрной рубашке, я уселся за стол. Придвинул к себе стопку листов и задумчиво посмотрел на буквенный артефакт. Он представлял собой белый четырёхугольник с тремя разноцветными камушками. Находился на белой же подставке из магического камня. Работал без чернил. Хранил в своей памяти множество записанных слов и целых фраз. Настоящее чудо, которое создали покровители академии — достойный Хэг-Дааль, один из самых уважаемых драконов нашего мира, и его возлюбленная супруга, королева фей Мэйя.

Интересно, будет ли артефакт так же хорошо работать с бумагой, как с пергаментом? Я ничего не знал о магических изобретениях. У меня была своя мечта — открывать и исследовать одну за другой земли, в которых никогда раньше не видели драконов. И над Сильфасскими горами я оказался не случайно, а потому, что сознательно выбрал непривычный маршрут, возвращаясь с полуострова Гиркантия.

Я включил буквенный артефакт, нажав на зелёный камушек, и надиктовал текст, а как только на белой пластине отобразился целый абзац, приложил её к пергаменту. Теперь всё было записано, и, очистив буквенный артефакт с помощью синего камушка, я продолжил диктовать. После окончания записи нужно было нажать красный камушек и выключить артефакт.

«...отсталые племена ведут совершенно примитивную жизнь. Мы, драконы — лучшие из нас — принесём в эти земли счастье и процветание! Под нашим покровительством гиркантийцы узнают, что есть магия и наука. Мы научим их многому, покажем различные чудеса и артефакты. И, конечно, большая часть полуострова по справедливости должна будет принадлежать древнему и достойному роду Ирр...»

Оторвавшись от записей, я вновь задумался о Даре. Её жизнь, вероятно, была немногим лучше, чем жизнь простого дикаря с Гиркантии. Даже хуже, ведь дикари, в отличие от служанки, были совершенно свободны. Поразмыслив, я решил, что Дара нуждалась в чудесах больше, чем они, а значит, я полечу к ней с небольшим подарком. Вот только выяснить бы, когда она в следующий раз покинет замок... Что ж, возможно, мне повезёт.

IV

— Благородная Хасса из рода Эйль, не передать, как я рада вас видеть в замке Хеннет! Слуги как раз накрыли на стол. Пройдёмте со мной, — сладким голосом промурлыкала госпожа Тэрль, увлекая за собой напудренную и разодетую подругу. В ушах, на шее и запястьях, на тонких пальцах — везде у госпожи Эйль, как обычно, сверкали драгоценности. И говорила она подчёркнуто нежным голосом, но жёсткий взгляд и резкие складки у рта говорили об Эйль-Хассе больше, чем показное добродушие.

Мне было велено прислуживать за столом. И я не могла избавиться от мысли, что госпожа Тэрль нарочно хотела меня помучить. Она ведь знала, что после вынужденного голодания на воде я успела съесть на кухне только маленький кусочек хлеба. А тем временем на белоснежной скатерти стояли вкуснейшие блюда, какие только мог приготовить наш повар. Эйль-Хасса была давней подругой госпожи Тэрль, а значит, почётной гостьей, и её надлежало угостить, как следует.

— Ах, какие цветы вырастил Бади! — Эйль-Хасса потянулась к источавшим сладкий аромат розам, которые алели в вазе посреди стола, и с выражением крайнего блаженства на лице понюхала их. — Прелестно, благородная Сандрена, поистине прелестно! Одолжите мне вашего садовника, пожалуйста.

Госпожа Тэрль омрачилась и бросила на меня косой взгляд.

— К сожалению, Бади умер. Несчастный случай в горах... Теперь цветы выращивает Лина. А ты не стой столбом, Феолике, положи нашей достойной гостье салата с курицей!

Я молча выполнила приказ, надеясь, что у меня в животе не заурчит от голода. Госпожа Эйль посмотрела сквозь меня и воткнула двузубую деревянную вилку в кусочек мяса, говоря подруге, что времена настали дурные, прислуга не суетится, стремясь угодить господам, а требует для себя каких-то прав.

— Так ведь сам благородный альгахри Ниарвен, — вздохнула в ответ госпожа Тэрль, кивая мне на исходивший паром белый фарфоровый чайник, — издал указ о правах слуг... Как будто мы их обижаем! И призвал не только Найварис, но и остальных драконов быть добрыми — считай, мягкотелыми — по отношению к людям... или тем, — она выразительно глянула в мою сторону, — кто из-за своего поведения оказался на той же ступеньке развития.

С этими словами госпожа Тэрль начала привередливо ковырять вилкой овощной салат. Явно показывала своей подруге, как образцово борется с лишним весом. Я перевела взгляд на тощую Эйль-Хассу, но тут же отвела его и сосредоточилась на том, чтобы красиво и аккуратно разлить чай по чашкам. Если б я пролила заварку на великолепную кружевную скатерть, госпожа Тэрль заставила бы меня голодать ещё день. Или два.

— Какой вкусный салат! — проворковала госпожа Эйль. — Да, от жаркого тоже не откажусь, спасибо... Как хорошо, что у вас всё по-прежнему, благородная Сандрена! Дух старины, традиций, овечьих веками... Недавно была в гостях у своих знакомых... даже не хочу называть имён, несомненно, древний и достойный род, но... вы представляете, они установили на башне замка ужасные механические часы! От громкого перезвона я чуть не отдала душу Невидимому Богу!

Госпожа Тэрль выразительно скривилась, придвигая к себе чашечку чая.

— Соглашусь, это безвкусный кошмар. Плод воспалённого воображения! Представляете, благородная Хасса, мой супруг, уж на что я уважаю его мнение, ставлю выше остальных, и тот однажды предложил испортить вид замка Хеннет этими часами! Я сказала ему: только через мой труп, и никак иначе! Феолике, ещё чая.

Выполнив распоряжение, я подумала о том, с каким жадным любопытством посмотрела бы и на часы, и на другие механизмы. Всё это изобрёл некий Дааль из рода Хэг, которого гос-

пожа терпеть не могла, как и его род. Она утверждала, что много лет тому назад «эти высокомерные белобрысые ящерицы» отобрали у семьи Тэрль солидный кусок их законных владений, а тогдашний альгахри только руками развёл.

Тем временем Эйль-Хасса продолжала сокрушаться:

— Молодые драконы и драконессы, к сожалению, легко поддаются соблазну, жаждут отказаться от наших обычаев, — сказав это, она покачала головой так осторожно, чтобы из высокой, как башня, причёски не выбился ни один волосок. — Помню, как моя дочь захотела учиться в этой... так называемой академии Эльдрейни. Я её, конечно, не пустила. Объяснила, что это верх неприличия и бесстыдства — без слуг, без сопровождения ходить там, где полно молодых парней, где пьют драконий эгль и, как я слышала, занимаются сплошными непотребствами! А феи, призванные следить за студентами, закрывают глаза на всё!

— Ещё бы им не закрывать, — пожала круглыми белыми плечами госпожа Тэрль, помешивая сахар в чае серебряной ложечкой. — Когда их собственная королева... ну, вы понимаете, благородная Хасса!..

— Да уж понимаю! — госпожу Эйль всю передёрнуло. — С драконом... Это же противоестественно, это... Ох, благородная Сандрена, давайте не будем говорить на столь мерзкие темы. Ваши-то дети, я знаю, так благовоспитанны, что и не заговаривали об учёбе в Эльдрейни!

Госпожа Тэрль горделиво кивнула:

— Это верно.

Повинуясь её жесту, я налила госпоже очередную чашку чая и подала сладкий десерт. Ага, как же, благовоспитанны... Черлиэн и Синсита просто были настолько ленивы, что и шагу бы лишнего не сделали. Не то что преодолеть расстояние до Мэйчестры, а потом ещё справляться с учёбой в академии! Синсита даже из замка вылетала редко. Во всяком случае, я ни разу не видела её в драконьем облике.

С тоской подумала о том, как охотно я бы поступила в Эльдрейни сама. Но об этом и мечтать поздно. Учились от семнадцати до двадцати лет, и, может, кого-то приняли бы потом, но не такую, как я...

— Очень вкусные пирожные, — Эйль-Хасса ела с таким аппетитом, что я потупилась, не в силах наблюдать, как изящно она слизывает с ложечки крем. Как я была голодна! Когда же меня отпустят?!

— Увы, своего повара я вам одолжить не смогу, — рассмеялась госпожа Тэрль, разрезая на кусочки большое красное яблоко, взятое из вазочки с фруктами. — Феолике, ещё чашечку чая!..

После того, как госпожа Тэрль проводила гостью, мне удалось перекусить на кухне хлебом и сыром, а затем меня снова позвали. Я должна была заняться стиркой вместо Лины, которая работала в саду — госпоже теперь хотелось осенних рыжецветов, не только роз, — и, прихватив с собой стопку белья, мыло и корыто, я села на летающий ковёр, чтобы спуститься к горной реке.

— Бедные твои руки, Фео! — сказал маленький Эгмун, обычно с другими поварами помогавший отцу на кухне, но сейчас выбежавший меня проводить, и украдкой протянул ещё один кусок хлеба, завернутый в тряпицу. — Заболят же...

У него были большие, грустные чёрные глаза. Я потрепала мальчишку по темноволосой голове, с трудом заставила себя улыбнуться:

— Справлюсь, Эг! Лучше беги обратно, а то господа рассердятся, скажут, что ты бездельничаешь!

Поваренок махнул мне рукой и скрылся в дверях замка Хеннет, а я дёрнула пёстрый ковёр за кисточку, вынуждая его подняться с облачной тверди.

Как хорошо было в горах! Прохладно, свежо, живописно. Пока я спускалась к реке, успела доестъ хлеб, любуюсь красками ранней осени. А затем под пение сладкоголосой птички

из леса взялась за работу. Но со временем, когда улеглась радость от того, что я выбралась из замка, поняла, что Эгмун был прав. Руки у меня заоченели, став совсем красными от холодной воды. Уборка в замке и прислуживание за столом были куда легче стирки! На очередной рубашке господина Хеннет я сдалась и решила отдохнуть.

— Хотя бы немного, — пробормотала я себе под нос, глядя в бледное небо, усеянное лохмотьями облаков. Солнце куда-то спряталось, и, пытаясь его найти, я увидела чёрную точку. Она становилась всё ближе и ближе, пока не обрела очертания драконьего тела. Рогатая голова, туловище и хвост с шипастым гребнем, огромные кожистые крылья, поджатые в полёте лапы с когтями. Чешуя блестела и казалась такой невообразимо чёрной, что отливала в синеву, как перья ворона.

С бьющимся сердцем я смотрела, как чудесный дракон опустился на землю. Скрылся в тёмной дымке. И пару мгновений спустя вышел из неё в человеческом облике.

— Ну, здравствуй, Дара, — улыбнулся мне Вильгерн.

V

Я смотрела на Вильгерна в страхе и смятении. Это в замке Хеннет можно было мечтать, как я попрошу чёрного дракона о помощи, и он непременно её окажет. Главное — не раскрывать всей правды, сделать вид, что я обычная служанка. А сейчас, когда он прилетел и стоял передо мной с какой-то деревянной коробочкой в руках, я смогла лишь пролепетать:

— Здравствуйте... господин Ирр.

— Можно просто Вильгерн. Для друзей — Виль. Что же ты опять меня испугалась? Послушай, Дара...

— Я... мне нужно работать, — кинувшись к реке, я начала так энергично мылить, полоскать в воде и отжимать господское бельё, словно от этого зависела моя жизнь. — Простите, господин... Вильгерн.

Стирая, я разочек оглянулась на него. Дракон сосредоточенно изучал меня взглядом, сведя на переносице густые чёрные брови. И, когда я положила в корыто чистую рубашку, то вскрикнула, не веря своим глазам, приложив все силы для того, чтобы не пуститься наутёк. Напротив меня сидела на корточках... точная моя копия! Бледная, с волосами, наспех собранными в небрежный узел, с натруженными руками, одетая в жалкое, местами рваное платье, в башмаках на деревянной подошве... это была я!

— Не бойся, — мягко проговорил Вильгерн. — Это иллюзия, которую я только что создал, Дара, и сейчас она постирает бельё вместо тебя.

Измученная, не в силах произнести ни слова, я смотрела, как иллюзия берёт мыло и ночную сорочку госпожи Тэрль. Движения второй «Дары» были резкими и дёргаными, но делала она всё правильно. Как зачарованная, я не могла оторвать глаз от своего двойника, пока Вильгерн не подошёл ко мне и не взял за руку, вынудив встать.

— Пойдём, — непрекращаемым тоном произнёс чёрный дракон, и я поплелась следом за ним в лесок, где густые кусты и высокие деревья пайинуса с широкими коричневыми кронами надёжно спрятали нас от чужих взоров.

Вильгерн указал мне на пенёк, и, когда я села, открыл коробочку. Внутри было что-то золотистое, похожее на аппетитно пахнущий круглый хлебец.

— Ты наверняка голодна?

Я кивнула, чувствуя, как рот наполняется слюной. Хлебец был нарезан на куски, и я торопливо схватила один. Ох, как вкусно, я никогда такого не ела! Наш повар хорошо пёк хлеб, но этот... он буквально таял во рту! Я взглядом попросила разрешения взять ещё. Вильгерн опустил коробочку ко мне на колени.

— Бери, это всё твоё, Дара.

Сам он сел напротив, на траву. И вытянул ноги в высоких чёрных сапогах, серьёзно и даже, пожалуй, немного грустно наблюдая за тем, как я запихиваю в рот последние куски волшебного хлеба.

— Сыта? — поинтересовался Вильгерн после того, как я всё доела и облизала пальцы.

— Да. Спасибо огромное! Я... я не знаю, как и благодарить вас, — краснея, уже дивясь тому, как могла его бояться, посмотрела на чёрного дракона. Снова он помог мне! Я покрутила в руках коробочку — она была такая красивая, такой тонкой работы, что меня осенила догадка.

— Это... фейское?!

— Абсолютно верно, — улыбнулся Вильгерн, — нектаровый хлеб, который я попросил у фей, чтобы угостить тебя, Дара. А теперь, когда ты поела и отдохнула, мы поговорим. Скажи, каково тебе в замке Хеннет? Плохо, да? Я же не слепой, всё вижу. Послушай... Если ты не будешь бояться, обещаю, что помогу тебе.

Я отвела взгляд от его внимательных карих глаз с золотыми искорками. Закусила губу и уставилась перед собой. Вот же она, возможность спастись, вырваться на свободу. Только...

— Послушайте, Вильгерн. Каково бы мне ни было, я всё равно не смогу уйти. И почему вы так заботитесь обо мне? — Не выдержав, искоса посмотрела на него. — Я простая служанка!

— Я забочусь обо всех, кого увидел в беде, — спокойно отозвался дракон. — Есть одна семья в Мэйчестре, это тоже простые люди. Я помог им, когда пролетал мимо и увидел, что на их таверну напали другие люди... с оружием.

Вспомнив о садовнике, я не стала спрашивать, что случилось с вооружёнными бандитами. Да и демон с ними, они наверняка заслужили свою участь! А Вильгерн, похоже, и правда был бескорыстным спасителем. Неужели среди драконов Фейенверис могли родиться такие? Верилось с трудом, но... бывают же на свете чудеса, вдруг пришёл и мой черёд увидеть одно из них?

Как же хотелось верить!

— Хорошо, но что делать с этим? — Я глубоко вздохнула, решила и приподняла подол, демонстрируя Вильгерну браслеты на ногах. — Они... не позволят мне сбежать. Стоит пересечь невидимую черту, как браслеты вернут меня в замок Хеннет. И снять их невозможно.

— Так вот почему ты исчезла тогда! — Вильгерн с живым интересом посмотрел на мои оковы. — Я думал, артефакт перемещения... Значит, ты уже пыталась сбежать, раз на тебя так разозлились, что аж надели браслеты?

— Да, — солгала я. Ни за что на свете не скажу ему, что я драконесса и преступница, которая в три года напала на Синситу из рода Хеннет и хотела превратить её в муравья, а потом растоптать! Сама я, правда, ничего не помнила — эту малоприятную историю мне рассказывали господа. И добавляли, что в тот же день я убила ни в чём не повинного слугу. Но, поскольку маленьких детей в крепость Ирлигард не сажают, то дело ограничилось браслетами.

— Ясно, — Вильгерн прищурился и вдруг переспросил: — Говоришь, снять невозможно?

— Никакой магией, — угрюмо кивнула я. — Застёжки зачарованы таким образом, чтобы снять эти браслеты могли лишь драконы из рода Хеннет.

— А если... применить *антимагию*? — В глазах моего собеседника блеснули озорные огоньки, и я подалась навстречу, не на шутку заинтригованная:

— Антимагию? Это что такое?

— Увидишь, — на красивых губах Вильгерна заиграла хитрая улыбка. — Кажется, у меня есть план, как спасти тебя, Дара. Но вот что. Хеннет — белые драконы, поэтому будь осторожна и не проговорись в мыслях. Хорошо?

Ну да, он же думал, что я человек, и господа могут читать у меня в голове. Я закивала, чувствуя, как во мне растёт отчаянная, поистине сумасшедшая надежда на избавление:

— Хорошо! Я умею хранить секреты. Про вас господа так и не узнали... Только могу я попросить кое о чём?

— Конечно, я постараюсь выполнить твою просьбу, — заверил меня Вильгерн, светясь воодушевлением. Я сжала коробочку в руках, пытаюсь унять дрожь, но меня всё равно кололо. Неужели небеса услышали мои молитвы?!

— Отнесите меня к людям, о которых только что говорили. Я буду помогать в таверне, поживу у них... если они не станут возражать.

Как бы я ни горела желанием увидеть Долину фей и академию Эльдрейни, просить Вильгерна, чтобы он отнёс меня туда на крыльях, было бы чистейшим безумием. Ведь тогда мою тайну могли легко раскрыть!

— Согласен, отличная идея, — к моей радости, охотно откликнулся чёрный дракон. — Я предупрежу эту семью, а для всех остальных наш план останется тайной. Иначе он может сорваться. Никому не говори, и даже не думай, но приходи сюда в то же время через три дня,

поняла, Дара? — С этими словами Вильгерн поднялся с травы и отряхнулся, явно довольный собой.

Вместо ответа я отложила коробочку и, сама не соображая, что творю, кинулась обнимать его. Прижалась к груди Вильгерна, умиротворённо и счастливо, как никогда прежде, вздохнула... И тут же, сконфуженная, хотела отстраниться, но чёрный дракон удержал меня. Я вспыхнула до ушей.

— Всё в порядке, Дара, — тихо сказал он, а я не знала, куда спрятать глаза. — Главное, не выдай себя перед господами. Я надеюсь на твою выдержку. Мы, конечно, рискуем, но я не могу бросить тебя. Ну же, будь сильной!

В глазах закипали слёзы, и хотелось крикнуть, чтобы Вильгерн сейчас, прямо сейчас принёс свою антимагию, или что это за чудо, которое он обещал. Но я сдержалась. Если речь зашла о трёх днях, значит, не всё так просто.

Дракон отпустил меня, я тыльной стороной руки вытерла глаза и, собравшись с духом, поклонилась.

— Благодарю вас, Вильгерн. Увидимся... Я очень надеюсь, что всё получится. А теперь мне нужно возвращаться в замок Хеннет.

— Думаю, что иллюзия уже разобралась со стиркой, — прежде чем выйти к реке, Вильгерн взял меня за ладонь, крепко сжал её. — До свиданья, моя нежная птичка, — и, услышав это, я вся зарделась.

Действительно, бельё — чистое, пусть и небрежно сложенное — лежало в корыте, а иллюзия усердно постирывала последнюю простыню. Мне даже стало жаль вторую «Дару», когда эффектным щелчком пальцев Вильгерн развеял её. Но радости было несоизмеримо больше, и, забираясь вместе со своей ношей на летающий ковёр, я обернулась к чёрному дракону. Он смотрел вверх, на облака, скрывавшие за собой замок Хеннет, с довольно мрачным выражением лица. А затем опустил глаза на меня и улыбнулся — словно солнце просияло из-за грозовых туч.

— До встречи, мой прекрасный принц, — прошептала я и дёрнула за кисточку.

VI

Вильгерн

О трёх днях я говорил, конечно, не для того, чтобы помучить Дару. Если б я мог, то сразу помчался бы на всех крыльях за антимагией! Но, к сожалению, её могли предоставить только двое: наставница Айм-Кэрхильд со своим фамильяром, и оба находились в Эйлемари. А чтобы попасть в эту страну, я должен был пересечь весь материк, затем Гисландский океан и, наконец, приземлиться на Лазолии — соседнем материке.

У отсутствия Кэрхильд в академии были весомые причины. Каждые два месяца студентов отпускали повидаться с родными. Чаще всего улетали и наставники, а Кэрхильд, как я знал, ещё и получила тревожное письмо, что в Эйлемари завелись демонопоклонники. Как обладательница тёмного дара, наставница могла усмирить любого демона. Искать её следовало там, где холод и морозные следы на земле вели к алтарю из чёрных камней.

Всё это меня это не пугало. Я думал о Даре, о том, каким счастьем загорелись прекрасные серые глаза, когда я дал ей надежду. Дара обняла меня, и её нежное, дрожавшее от волнения тело в моих руках вызвало непреодолимое желание защитить, помочь, забрать девушку с собой. Сделать так, чтобы она ни в чём не нуждалась. Проклятый род Хеннет! По какой-то причине они издевались над Дарой, это было ясно, как день. Мне уже доводилось видеть у людей такое затравленное выражение лица, и если я мог что-то сделать, никогда не пролетал мимо. Этому меня учили с детства.

— Главное, чтобы антимагия не выдохлась за время пути, — вслух подумал я, пролетая над островом, где стояла мрачная чёрная крепость Ирлигард. Здесь томились в клетках осуждённые за преступления драконы, и я читал, что раньше они, бывало, сходили с ума или угасали за несколько лет. Но с некоторых пор альгахри Каль-Ниарвен смягчил условия содержания узников. Раз в месяц каждого выводили из крепости, позволяя принять драконью форму и немного полетать. Правда, с цепью на ноге, которая гарантировала, что преступник никуда не денется.

Не все одобрили милосердие Ниарвена. Однако крепостью Ирлигард и её каменными стражами — великанами — распоряжались именно белые драконы. Так что пришлось смириться с решением их правителя...

Погода стояла отличная: ясное небо, тёплое солнце, спокойный океан. В другое время я бы полетел на Гиркантию, чтобы исследовать тайну Земель Кровавого Солнца. Там стоял алый туман неизвестной природы, и через него солнце выглядело именно так, как его называли местные жители. Сами они до одури боялись любых тайн, но дракона из альга Фейенверис ничто не могло напугать!..

— Всему своё время. Сначала безопасность для Дары, потом всё остальное, — признать, это решение далось мне нелегко, потому что я был одержим идеей вписать своё имя в Книгу Достижений, сделать то, чего не сделал до меня никто другой.

Конечно, мне следовало бы завести себе помощников, но это значило, что придётся делить славу с кем-то ещё. Нет, я хотел быть первооткрывателем! И стану им. Пока я держал свои записи в секрете, доверяя только буквенному артефакту. Но однажды настанет время, когда об этом узнают все!

А сейчас я должен был спасти Дару. И пристроить там, где драконы Хеннет не доберутся до неё. Более того, они даже не станут искать девушку, если мой план удастся, как надо!..

Прошло не меньше суток, прежде чем я добрался до Эйлемари. Мне пришлось ночевать в каком-то городке, а заодно благословить его — облететь три раза, — чтобы расплатиться за гостеприимство. Люди до сих пор свято верили, что драконье благословение принесёт им

счастье, ведь издревле считалось, что у нашего народа божественное происхождение. Так это или нет, доподлинно уже не установишь — и с этими кошунственными мыслями, которые ужаснули бы многих драконов, я полетел дальше.

Эйлемари — страна зелёных холмов, долгой весны и жаркого лета, короткой осени и мягкой зимы. Здесь было много прозрачных озёр и рек, и, заметив, что какое-то озерцо сковано льдом, я спустился ниже. Алтарей нигде не было видно, но моё внимание привлёк человек в одежде простого крестьянина. Он подбирался к сосновому лесу, держа в руке камень, светившийся холодным белым светом. Артефакт? Для чего?

Я отвлёкся от человека, расслышав неподалёку тонкий, жутковатый вой, который пробирал морозом до самых костей. А следом за ним — женский голос, громко произносивший заклинания на шипящем, как будто змеином языке. Стало ясно, что я у цели!

На поляне, в окружении высоких деревьев стояла Айм-Кэрхильд в своей человеческой форме. Невысокая, светловолосая, вся в белом. На плече у неё сидел фамильяр — чёрный с золотом фей, а вернее, антифей, потому что он обладал не традиционным волшебством, а разрушающей антимагией.

— Лежать! — приказала Кэрхильд огромному, похожему на медведя демону, застывшему перед ней. И хотя этот приказ раздался на драконьем языке, нечисть беспрекословно улеглась на покрытую тонким льдом землю. Кэрхильд подняла руку, намереваясь уничтожить демона. Меня она ещё не видела, была слишком занята...

Тут я вспомнил о человеке с сияющим камнем в руке. Внезапно понял, кто это. И заорал, ринувшись на помощь:

— Сзади!

Кэрхильд вздрогнула, шарахнулась в сторону, ударив антимагией назад. Не попала! Человек, который успел подкрасться ближе, увернулся и побежал прочь.

— Не уйдёшь! — Свалив по дороге пару сосен, я погнался за демонопоклонником. Выдохнул прямо в него мощную струю огня. Лес осветило пламя, раздался дикий вопль, а несколько мгновений спустя от врага осталась лишь кучка праха. И сияющий артефакт, который напоминал большую льдинку. Когда я принял человеческую форму и поднял камень с обуглившейся травы, тот и на ощупь казался ледяным.

— Благородный Вильгерн? — удивлённо проговорила Кэрхильд. Я оглянулся — она стояла между поваленных деревьев, а рядом беспокойно вился антифей, яркий, словно пчела. — Спасибо за помощь, но... Что вы здесь делаете?

Я изобразил улыбку и вручил ей камень. Пусть сама выясняет, как он работает. Кэрхильд поблагодарила меня ещё раз, спрятала артефакт в кожаный мешочек на поясе и вновь подняла на меня вопрошающий взгляд голубых глаз.

— Хотел бы сказать, что просто гуляю и наслаждаюсь свежим воздухом. Но нет, — я перешагнул через кучку праха и остановился перед собеседницей. — Я прилетел, чтобы попросить вас, достойная Кэрхильд, и вашего антифея... об услуге. Хотел подождать в академии, но не утерпел, рванул сюда.

В лесу вновь потеплело, а значит, и демону пришёл конец, пока я возился с тем, кто его призвал. Ну что ж, туда обоим и дорога.

— Почему же вы торопились? — улыбнулась Кэрхильд. Выглянувшее из-за облаков солнце позолотило её собранные в косу волосы. Белая драконесса выглядела невинной, словно небесная хранительница. И не скажешь, что у неё дар управляться со всякой нечистью! Во всём драконьем мире таким умением обладали лишь двое — сама Кэрхильд и её дядя, благородный Хэг-Дааль.

— Мне нужно помочь одному человеку, — я старался тщательно подбирать слова. — К сожалению, ничего больше сказать не могу. Это секрет. Но готов поклясться на крови рода Ирр, что использую вашу помощь исключительно в благих целях.

Кэрхильд некоторое время рассматривала меня, затем обменялась взглядами со своим фамильяром и ответила:

— Я и без клятвы вам доверяю, Вильгерн. Но чего же вы от нас хотите?

И я, наконец, изложил свою просьбу.

Похоже, сегодня мне и правда сопутствовала удача. Не прошло и получаса, как в моём распоряжении был такой же кожаный мешочек, как тот, что висел у Кэрхильд на поясе. И в нём покоились два прозрачных, словно хрустальных шарика, а под ними — ворох пыльцы с крыльев антифея. В ушах звучали добрые напутствия Кэрхильд и произнесённые звонким, словно колокольчик, голосом её фамильяра слова:

— Эта антимагия долго не выдохнется! Можете не беспокоиться, ониксовый дракон!

На прощанье меня пригласили погостить в замке, где Кэрхильд жила вместе со своим супругом Дейр-Альтемом и двумя сыновьями, но я был вынужден отказаться. Перед глазами стояла Дара — бледная, измученная, несчастная, а в ушах так и звучал полный надежды голос. Я знал, что свободно выдохну лишь тогда, когда свободной станет Дара.

VII

— Фео, а расскажи драконью сказку!

Глубокой ночью мы сидели в моей каморке втроём — я, Лина, маленький Эгмун, — и при свете луны ели скромное угощение, состоявшее из варёных овощей и кусков чёрного хлеба. Белый мне запретили трогать на несколько дней, потому что при уборке коридора я так махнула метлой, что нечаянно запачкала шёлковое платье проходившей мимо Синситы. Ну, а слуги ели чёрный хлеб всегда.

— Это какую же вам драконью сказку рассказать? — Я задумалась, перебирая в памяти всё прочитанное, вытерла руки тряпицей, пока Эгмун доедал свеклу. — А человеческие не хотите? Для разнообразия.

До сих пор становилось горько, как вспоминала, что мне запретили брать книги из Кроткой Библиотеки и вообще подходить к ней. Завтра, если всё будет по плану, мы с Вильгерном собирались улететь далеко-далеко на юг от Сильфасских гор. И тогда я никогда не увижусь с Библиотекой, не скажу ей последнее «прощай». Вот отчего у меня на сердце лежал камень.

— А любую сказку говори, — краснощёкая, крепко сбитая, здоровая и неунывающая, несмотря на самую тяжёлую работу, Лина обняла меня сбоку. — Давай, Фео, уж мы тебя послушаем!

Я проглотила комок в горле, думая, что и её, и Эгмуна, вероятно, покину навсегда. И начала:

— Это было в древние-древние времена в мире, где не знали драконов. Людей, которые там жили, было некому защищать, а они ничего не умели: ни мечи ковать, ни стрелять из лука, чтобы обороняться от врагов. Кроме каменных топоров и ножей, ничего у этих людей не было.

— Бедные, — посочувствовала Лина, вытирая тарелку куском хлеба, а Эгмун молча ждал, что будет дальше, и жевал корешок, словно заяц.

— Это уж точно, — вздохнула я, — а ещё они были очень злые и постоянно дрались друг с другом. И однажды в этот мир пришли чудовища, открыв портал из своего...

— Так порталы-то, они в мир с магией только открываются! У этих, с топорами, магия, что ль, была?! — перебила меня Лина.

— Ну, почему же, — возразила я, — когда-то драконы открывали порталы на Землю, а там нет волшебства! В общем, слушайте. Чудовища, оказывается, рождались из человеческих грехов — например, после каждого убийства появлялся на свет маленький монстр и быстро рос. И однажды их стало так много, что они решили уйти в другие миры, поработить людей и встать на их место...

Я продолжала рассказывать о том, как люди начали бороться с чудовищами, как сумели победить их, перестав совершать грехи и поверив в Невидимого Бога. Правда, в той книжке говорилось, что у него есть вторая, женская ипостась — Великая Мать. Именно ей и поклонились люди, прогнавшие чудовищ. А сама сказка была включена в сборник «Сказания и легенды Земель Кровавого Солнца».

— Вот страху-то, — пробормотала Лина, — а ну, как у нас бы такие чудища повылезали?!

— И съели бы госпожу Тэрль, — хихикнул Эгмун. Мы обменялись улыбками, а потом я снова посерьёзнела, вспомнив, что мне предстояло завтра днём.

— Лина, Эг, идите спать. У нас у всех будет полно работы, — я вручила им тарелку с остатками еды и проводила до двери. — Госпожа Тэрль и так злится, что рыжецветы никак не раскроются, мол, бутонами завянут...

— Да что ж я сделаю, если не хотят они! — всплеснула руками Лина. — Песню бы им спела, да от моего голоса вовсе в землю уйдут. Ладно уж. Доброй ночи тебе, Феолике.

— Приходи завтра на кухню, Фео, — шепнул Эгмун, и вскоре я услышала в коридоре шум удалявшихся шагов. Вернулась к окну, села, залитая мертвенно-белым светом луны, и задумалась, уперев локти в колени, а подбородок — в сжатые кулаки.

Могла ли я осмелиться на то, чтобы напоследок, украдкой, заглянуть в Кроткую Библиотеку? Мне показалось, что днём я слышала звуки рыданий из-за плотно закрытой двери. И это точно была не Синсита и не её мать. На моей памяти ни одна из этих надменных белых драконесс и слезинки не проронила! Господин Хеннет и его сын также не были способны на истинные, глубокие переживания. И это многое о них говорило.

— Просто скажу ей пару слов, — наконец, решила я. Если улечу, так и не попрощавшись с Кроткой Библиотекой, то её жалобный голосок будет, наверное, преследовать меня до конца дней!..

Выскользнув из своей каморки, я прокралась по тёмным коридорам к лестнице и бесшумно начала подниматься вверх, молясь, чтобы по пути не попался ни один слуга или стражник. Что я не увижу кого-либо из господ, было очевидно: в такое позднее время они сладко спали.

Сердце, и так колотившееся где-то в горле, чуть не выскочило наружу, когда раздался тонкий, высокий звук... В темноте замерцали жёлтые глаза, мелькнул пушистый хвост, и я выдохнула. Дара! Она мякнула и величественно спустилась по лестнице, едва удостоив меня взглядом. Кошка госпожи Тэрль порой вела себя ещё вышекомернее самой госпожи.

Я постояла, глубоко дыша. И, наконец, когда сердце забилось ровнее, опять начала преодолевать ступеньки одну за другой. А стоило мне очутиться в знакомом коридоре и прислушаться, как по спине пробежали мурашки. Это точно были рыдания, мне не показалось! С каждым шагом к двери, украшенной символами, которые что-то означали на древнем наречии драконьих предков, плач Кроткой Библиотеки становился всё громче. Я стиснула дрожащей рукой вырезанную из дерева голову волка, которая служила ручкой, и открыла дверь.

Внутри творилось что-то страшное. Весь пол устилали вырванные из книг страницы, в воздухе плавали перья, свитки пергамента и опрокинутые, заляпанные чернильницы. Несколько шкафов накренились вперёд с распахнутыми дверцами — то ли хотели меня обнять, то ли обещали упасть сверху, когда я подойду ближе.

Слыша отчаянные всхлипы, я нерешительно подошла к столу, залитому чернилами. Посередине его лежал опрокинутый канделябр с давно догоревшими свечами. И при этом в Библиотеке было светло, как будто кто-то зажёл огоньки.

— Послушай, — с трудом заговорила я. — Не плачь. Ты ведь знаешь, что мне не разрешают появляться здесь. Но я всё равно пришла... потому что хочу попрощаться.

Плач стих. Казалось, что Кроткая Библиотека внимательно прислушивается к моим словам.

— Завтра я буду свободна, — я погладила стол, а затем резные спинки стульев. — Милая Библиотека, однажды, может быть, и ты станешь свободной. И Лина, и Эгмун с его папой, которому уже три года обещают деньги и артефакты за службу, но никак домой не отпустят. Только потерпи. Всё будет хорошо. Вдруг... вдруг мы прощаемся не навсегда?

Резкий ветерок пронёсся по Библиотеке, и стало ещё светлее, чем раньше. Я умолкла, растерянная, и тут за спиной раздался торжествующий девичий голос:

— Ага, я так и знала, что ты нарушишь запрет!

Похолодев, я обернулась и увидела в дверях Синситу. Любимая господская дочка с ухмылкой смотрела на меня, уперев руки в бока. За спиной у неё плавали огоньки. На Синсите было то самое платье из жёлтого шёлка, которое я задела метлой, только, конечно, уже отчищенное. Белая драконесса обожала красивые наряды и украшения, постоянно меняла их. Только свою любимую золотую цепочку Синсита никогда не снимала с шеи, и меня это удив-

ляло. Потому что цепочка из толстых звеньев выглядела грубоватой и тяжёлой для изящной двадцатичетырёхлетней девушки.

— Госпожа Синсита, — облизнув губы, пролепетала я, — это в последний раз, я услышала, как она плачет, и...

— Услышала ты! Ну, и прошла бы мимо! Плачет, вы гляньте, — девчонка осмотрелась, морща точёный носик. — Опять она всё расшвыряла, эта припадочная Библиотека! А что касается тебя, Феолике, — взгляд светлых глаз Синситы вернулся ко мне, — я позабочусь о том, чтобы тебя опять посадили на хлеб и воду, или на одну только воду на пару-тройку дней! Кстати, что ты сейчас лепетала о том, что станешь свободной? — Она покосилась на мои ноги. — Тебе же никогда не избавиться от браслетов! Или придумала какой-то способ?

Я молчала, чувствуя себя так, словно по голове ударили огромной, окованной железом книгой. Всё пропало! Теперь Вильгерн не сумеет меня выручить, потому что господа не дадут выйти из замка! К глазам подступили слёзы. И правда, впору было заплакать вместе с Кроткой Библиотекой...

— Что, реवेशь? — скривилась белая драконесса. — Какая ты жалкая, Феолике! Просто ничтожество! Неудивительно, что и род Ари, и род Тэн отреклись от тебя ещё в детстве, и не прояви наша семья доброту...

Я вытерла глаза рукавом как раз для того, чтобы увидеть, как тяжёлый канделябр летит со стола... и врежется прямо в лоб Синситы. Брызнула кровь, и пакостная девица, так и не завершив фразу, упала навзничь, раскинув руки. Огоньки мигнули и погасли, а дверь Кроткой Библиотеки медленно и плавно закрылась. Наступила поистине зловещая тишина.

— Ты... ты убила её?! — вырвалось у меня, едва ко мне вернулся дар речи.

Кроткая Библиотека ответила совсем другим голосом, нежели прежде — спокойным и решительным:

— Нет, конечно. Драконьи головы крепкие. Пусть полежит. Отдохнёт до утра. А я помогу тебе бежать.

VIII

Я шла по пыльному, узкому коридору, держа в руке канделябр, а под мышкой летающий ковёр. Пламя трёх свечей то и дело выхватывало из темноты паутину, которая покрывала стены или свешивалась тонкими, почти прозрачными нитями с потолка. Здесь царил кладбищенская тишина — толстый серый камень не пропускал ни звука. Но меня это нисколько не пугало. Равно как и чёрный паук, который пробежал надо мной, едва не свалившись на голову.

— Этот ход выведет тебя из замка, — звучал в ушах голос Кроткой Библиотеки. — Ему около ста лет. О нём не знал никто из этой семьи. Кроме покойного Реона, старшего брата господина Хеннет.

Память подбросила смутное воспоминание о добром старике — единственном, кто заботился обо мне, отверженной, никому не нужной. Знал бы он, как со мной сейчас обращаются!..

— Достойному Реону было интересно всё новое. И он попросил благородного Даalia из рода Хэг сделать механизм. Тайный.

Я вспомнила о лютой ненависти госпожи Тэрль к механизмам и прочим изобретениям. Знала бы она... видела бы, как я приложила ладонь к стене за шкафом, а та раздвинулась, словно по волшебству! Представив себе багровое от злости лицо госпожи, я рассмеялась. Но тут же опомнилась:

— А ты? Господа ведь накажут тебя, милая Библиотека!

— Ничего, зато ты спасёшься, — ласково ответила она. — У тебя же есть план, Феолике?

К сожалению, я не могла раскрыть свою тайну, поэтому лишь кивнула. Кроткая Библиотека пожелала мне удачи; я спустилась вниз по каменным ступенькам, и проход закрылся.

Теперь я шагала вперёд, надеясь, что свечи не догорят, пока я не выберусь наружу. Интересно, для чего этим ходом пользовался благородный Реон? Зачем вообще в замке Хеннет потайная дверь? Библиотека сказала, что её откроет такой же механизм. В любом случае, меня ждал долгий путь, и чем дальше, тем больше пыли и паутины.

— Ай! — Паук едва не свалился мне за шиворот. Я отпрянула, зажав под мышкой хэргмэ, и тут одна из свечей погасла. Её никак не удавалось зажечь заново, и, вздохнув, я просто возобновила путь, стараясь обращать как можно меньше внимания на то, что меня окружало.

«Вот бы Вильгерн прилетел пораньше!» Не хотелось и думать о том, что случится, если меня поймут стражники или сам господин Хеннет. И так сердце ныло об участи Кроткой Библиотеки. Что с ней могут сделать? Применить какой-либо ужасный артефакт, чтобы моя милая подруга прекратила своё существование? Я загадала желание, чтобы её просто закрыли. А потом, может быть, я прилечу и освобожу всех. Библиотеку, Лину, Эгмуна с его отцом. Как и мечталось.

— Комнаты! Надо же, — вырвалось у меня, когда коридор расширился, и я заметила справа и слева несколько дверей. Подавила соблазн открыть их, только заглянула в щели. Две комнаты были полны каких-то весьма подозрительных приспособлений, сделанных из дерева и железа. В третьей стояли наглухо закрытые сундуки и шкаф с пустыми склянками. А в четвёртой... в четвёртой я увидела прекрасно сохранившийся — вероятно, магией, — человеческий скелет.

Пресвятые небеса!

В ужасе я отшатнулась, выронив и канделябр, и ковёр прямо в пыль. Свечи погасли. Я осталась, перепуганная и дрожащая, в полном мраке и тишине. Слышался только стук моего сердца.

— Проклятый род Хеннет, — я кое-как пришла в себя, опираясь рукой о стену. И демон с ней, с паутиной, упавшей мне на лицо. — Скорее, скорее бежать отсюда!

Единственным светлым воспоминанием об этой семье до сих пор был старик Реон. Но теперь у меня не осталось ничего, кроме отвращения и ужаса. Ведь если судить по тому, что я увидела, в потайных комнатах Реон проводил какие-то опыты. И, скорее всего, над людьми.

— Скорее, — я подобрала ковёр, стряхнула с него пыль и, ощупывая стены, во тьме принялась спускаться по очередным ступенькам. — Вильгерн. Виль, — я шептала его имя, как молитву, и, как наяву, видела ободряющую улыбку чёрного дракона, чувствовала тепло его сильных рук. Он спасёт меня.

Знала ли Кроткая Библиотека, что происходило в потайном ходе? Наверное, нет. А может, я ошиблась, и этот кошмар можно было как-то объяснить?.. Нет, нет! Холодное, мерзкое чувство в груди без слов говорило мне, что я всё правильно поняла. Здесь мучили людей. Выходит, покойный Реон из рода Хеннет был вовсе не так добр, как я думала, и как уверяло меня всё его семейство. Тоже, видимо, пребывавшее в счастливом неведении.

— Понятно, почему он взял на воспитание девочку из рода Ари... Близкие по духу драконы, — горько усмехнулась я. Мои-то родители, как рассказывала госпожа Тэрль, именно за жуткие опыты над людьми и поплатились. Двадцать пять лет назад Эллке из рода Ари и Грэйлек из рода Тэн поженились против воли своих семей и построили замок на севере Эйлемари, неподалёку от некоей общины из пяти деревень. Впоследствии из этой общины пропало несколько человек. По свежим следам квизари — те, кто расследовал преступления, — наткнулись на Эллке и Грэйлека. Тогда мне был год.

Моя мать вступила в сражение с квизари и стражниками альгахри Ниарвена и погибла. Отец угодил в Ирлигард, и, если честно, я не хотела его освобождения. При одной мысли об этом меня бросало в дрожь...

— Тупик! — Я встала перед стеной и замерла, ощупывая её. Да нет же, это не могло оказаться тупиком! Где-то здесь выход, как утверждала Библиотека. Нужно было найти каменную плиту потемнее и прижать к ней ладонь ровно посередине. Но как эту демонову плиту обнаружить, если ничего не видно?!

Я зажала ковёр под мышкой и начала шарить руками по стене. Все мои усилия были напрасны; я перемазалась в пыли, зачихала, и, наконец, разрыдавшись, села на пол.

«Какая ты жалкая, Феолике!» — зазвучал в ушах презрительный голос Синситы. И правда, жалкая, беспомощная, а ещё серая драконесса! Я ударила кулаком по браслетам на ногах, всхлипывая и дрожа. А если уже наступило утро? И весь замок окружён стражей, чтобы не дать негоднице Ари ускользнуть?! Тогда я нипочём не смогу улететь и спрятаться в лесу!

— Вильгерн, — глотая слёзы, проговорила я вслух, — если бы ты сейчас был рядом! Что мне делать?! Я навсегда останусь здесь... или вернусь, и меня сурово накажут!

Я знала, что на сей раз дело не ограничится сидением на хлебе и воде. Меня могли жестоко избить, как однажды, заподозрив в краже драгоценностей Синситы, которые она сама и спрятала. Могли придумать более изощрённые наказания. Всё, что угодно, лишь бы я пожалела о том, что родилась на свет.

— Откройся, — я вновь лихорадочно зашарила руками по холодному камню. — Откройся-откройся-откройся...

Я была настолько уверена, что ничего хорошего со мной уже не случится, что не поверила своим глазам и ушам, когда раздался щелчок, и плита медленно, со скрипом, отъехала в сторону. Ослеплённая ярким утренним светом, я зажмурилась, прикрывая лицо рукой, всей грудью вдыхая свежий воздух. И услышала издали мужские голоса:

— Она не могла выйти из замка! Дверь была заперта, и никто из нас не видел Феолике, господин Хеннет!

— Тогда где же она?!

Я представила себе разозлённого, сузившего свои и без того небольшие голубые глазки Карфиса из рода Хеннет. Рядом с супругой он выглядел забавно — бесцветный, нескладный,

в два раза тоньше её. И злился тоже смешно. Вернее, это было бы смешно, не подворачивайся я ему под горячую руку... время от времени.

— Но не сегодня, — я торопливо разостлала хэргмэ на облачной тверди. Уселась на него. Дёрнула за кисточку. И ковёр, воспарив, словно птица, улетающая из клетки, понёс меня навстречу долгожданной свободе.

IX

Вильгерн

Хорошенько подумав, я отправился в Сильфасские горы, едва возшло солнце. Решил, что лучше ждать Дару на месте, чем попасться на глаза кому-нибудь из рода Хеннет или страже. Кроме того, меня подталкивало некое внутреннее чувство.

Так или иначе, я спустился в знакомый лес, неся в лапе кожаный мешочек, вовремя. Стоило принять человеческую форму, как из-за деревьев выбежала Дара и бросилась мне на шею.

— Ну, ну, я здесь, — радуясь, что всё так удачно сложилось, я погладил девушку по спине. Она рыдала взахлёб, прижавшись ко мне так, словно я виделся ей светлым хранителем с небес. Я крепко обнял Дару в ответ. Даже в пыли и грязи, со спутанными волосами, она была прекраснее любой драконессы в шелках и жемчугах.

— Вильгерн, Вильгерн, вы прилетели, вы рядом, — постепенно Дара успокоилась, перестала дрожать и всхлипывать, глубоко вздохнула и притихла. Я погладил её по голове, оглянулся — никого не было видно, но на всякий случай я создал иллюзию густых деревьев и кустарников перед входом в лес. Чтобы нас не застали врасплох.

Выпускать девушку из объятий не хотелось, но пришлось. Кивнул ей на пенёк:

— Садись, Дара. Сегодня вместо нектарового хлебца я принёс другое чудо, поинтереснее. И с его помощью мы освободим твои красивые ноги, — я улыбнулся, отметив, как она покраснела от немудрёного комплимента. И, сделав над собой явное усилие, присела на пенёк. Я опустил перед ней на корточки, развязал тесемки кожаного мешочка и вынул оттуда прозрачные шарики.

— Что это? — тихо поинтересовалась Дара.

— Анتماгия. Надеюсь, она сохранила свою силу, — я помнил, что сказал фамильяр Кэрхильд, но мало ли. Поэтому я волновался не меньше Дары, хотя ни за что на свете не показал бы этого.

— Смотри, — я поднес один из шариков к застёжке на браслете, который обхватывал правую лодыжку Дары. Лёгкое прикосновение... и браслет расстегнулся, а шарик исчез! Я услышал слабый вскрик, поднял голову и взглянул в сияющие глаза Дары. Всё её прекрасное лицо как будто осветилось изнутри. Я залюбовался ею.

— Теперь второй!

И вот обе ноги Дары были свободны, а браслеты, расстёгнутые, но при этом целые, неповреждённые, легли на траву. Довольный, я завязал мешочек и протянул девушке.

— Здесь пыльца с крыльев антифея, который владеет разрушающей магией. Держи, вдруг пригодится.

Дара с благодарностью приняла мешочек, а потом вдруг схватила мою руку и горячо поцеловала.

— Вильгерн... Я не знаю, как благодарить вас, я...

— Да ты чего! — Я проворно отдернул руку. — Не надо говорить со мной, как со своим господином. И можно на «ты», поняла?

Дара покраснела, кивая и улыбаясь, такая невозможно хорошенькая, что так бы и поцеловал эти заманчивые, алеющие на бледном лице губы... Кашлянув, я проговорил вслух:

— Ладно, давай вот что сделаем. Я создам иллюзию, а ты подождёшь меня здесь. Не бойся, я скоро вернусь. Заметишь что-то подозрительное — кидай в него пыльцу антифея и беги ко мне, поняла?

Дара снова кивнула.

Я отошёл к обрыву, прихватив с собой опаловые браслеты. Сосредоточился и некоторое время усердно создавал иллюзию, трудясь над ней, как скульптор над статуей, лепя плотное, неотличимое от настоящего тело. Затем, когда оно было готово, я закрепил на лодыжках второй «Дары» браслеты. И сбросил её вниз.

Копия шлёпнулась о твёрдую землю и осталась лежать. Под ней расплывалась лужа крови, тоже очень похожей на настоящую. Отлично! Драконы Хеннет и осматривать «самоубийцу» не станут, просто заберут свой родовой артефакт.

Покончив с этим делом, я вернулся к настоящей Даре. К счастью, с ней всё было в порядке. Увидев меня, девушка, настороженно озирающаяся по сторонам, вновь просветлела.

— Посмотри, нет ли кого на нашем пути, а затем — к Лиловым водопадам, — сказал я. — Многие слышали, что когда-то они были связаны с древней драконьей магией, но никому не известно, что это за магия. Никому, — подмигнул Даре, — кроме меня. Когда я изучал редкие карты и летописи, посвящённые материку Риллона, совершенно случайно наткнулся на ветхий обрывок пергамента и смог разгадать, что означали рисунки и надписи на нём.

Дара прикусила губу, заинтригованно глядя на меня. Я объяснил:

— Лиловые водопады — это на самом деле портал. Из Тарлионы в Мэйчестру, которая раньше носила другое название.

— Портал?! — ахнула Дара. — Но разве порталы не переносят из одного мира в другой?

— Выходит, что не только. Есть и внутримировые. Пока это единственный, какой я знаю, но, может, и ещё есть... Ладно, — спохватился, — говорить будем потом, сейчас мало времени!

Я принял драконью форму, предупредил Дару, чтобы пока не выходила из леса, а сам проверил, нет ли кого-то поблизости. Небо оказалось чистым, я не заметил ни слуг, ни стражи на хэргмэ. Драконы из замка Хеннет тоже не показывались.

— Садись ко мне на спину, — велел я Даре, опустившись перед ней на землю. — Не бойся, держись за самый крупный шип... Постой! Завяжи, как следует, кожаный мешочек, и сунь за пазуху. Если оттуда просыплется хоть немного пылицы, это повлияет на магию водопадов!

Дара молча выполнила все указания. Вскоре она сидела у меня на спине, крепко ухватившись за шип, сжав мои бока ногами в жалких, дырявых башмаках. Ничего, скоро тётушка Кьяса и дядюшка Риффи приютят свою новую помощницу, обуют и оденут поприличнее.

— Готова? Держишься? — Я повернул голову к Даре, поймал её слабую улыбку.

— Держусь. Только скорее, Вильгерн, скорее, пожалуйста!

Я внял её просьбе. И полетел так, чтобы и не уронить свою драгоценную ношу, и в то же время поскорее промчаться через Лиловые водопады, чей шум был всё ближе.

— Задержи дыхание! — крикнул я, и, тоже набрав побольше воздуха, нырнул в искрящуюся цветную воду, чьи брызги ослепили меня.

Тьма... Вспышка света... Я очутился на камне, чувствительно проехавшись по нему лапами и брюхом, а крыльями задел стены. Вот же демон! Дара взвизгнула, распластавшись на моей спине и чудом не свалившись с неё.

— Цела? — Я проморгался и обвёл глазами довольно большую пещеру, свыкаясь с полумраком. Вроде ничего себе не сломал.

— Да... да! Вильгерн, мы вырвались! У нас получилось! — Дара захлёбывалась ликованием, её счастливый голосок так и звенел, словно фейская арфа. — Я свободна! Свободна!

Девушка буквально слетела с моей спины, а я, сложив крылья и отодвинувшись в сторону, принял человеческий облик. Все неприятности были забыты, и перед моей нежной птичкой маячило прекрасное будущее! Мы крепко обнялись, стоя на каменном полу. Отсюда предстояло выйти в лес, а затем держать путь в городок Лейта, где располагалась таверна «С драконьего благословения».

— Что ты плачешь? Всё же хорошо, — я сунул Даре носовой платок, и, пока она вытирала лицо, оглядел тонкую и весьма соблазнительную девичью фигурку сверху донизу. В полёте Дара потеряла башмаки, но я махнул на это рукой. Не возвращаться же теперь!..

— Ещё раз огромное спасибо вам... тебе, Вильгерн, — она прерывисто вздохнула, пригладила волосы и платье. Сильно промокнуть Дара не успела, но всё равно я создал огоньки, чтобы согреть её, а то ещё простудится.

— Будешь в таверне вкусно угощать — отблаговаришь сразу за всё, — отшутился я. — Сейчас пойдём, только сделаю тебе иллюзию башмаков, договорились?

Естественно, Дара не стала возражать. Она проверила, на месте ли кожаный мешочек с пылью, и прислонилась к стене, пока я делал для неё временную обувь.

— Всё, готово. Потом тётушка Кьяса даст тебе хорошие туфли, — я взял девушку за руку и вывел на белый свет. По пути она рассказала, что господа хотели наказать её за то, что она слышала плач Кроткой Библиотеки и без спросу зашла туда. Но, к счастью, Даре удалось сбежать. Я нахмурился, услышав о скелете в тайной комнате замка Хеннет:

— У многих драконьих семейств есть свои... скелеты, запрятанные очень далеко. Ты умница, что выбралась, Дара! А если б не сумела, я всё равно нашёл бы способ проникнуть в замок и спасти тебя.

— Правда?

— Конечно, правда. Сам не лгу, и другим не прощаю лжи... Осторожно, Дара, не споткнись о бревно. Ты, кажется, от радости, что на свободе, ног под собой не чувствуешь! Не держи я тебя, улетила бы, наверное, — я улыбнулся, глядя на её безудержное, заразительное счастье.

Дара остановилась, и вторая её маленькая, но покрасневшая от работы рука тоже легла в мою ладонь.

— Я очень хотела бы взлететь, но у меня нет крыльев, — серьёзно и грустно проговорила она. В её серых глазах на миг отразилась боль. — Зато у тебя они есть, Виль. И я хочу летать с тобой.

Я смотрел на неё, как замороженный, не смея глаз оторвать. А потом наши губы сошлись в поцелуе.

Х

Я стояла перед зеркалом в простой деревянной раме, глядя на своё отражение. И никак не могла привыкнуть к мысли, что это зеркало в полный рост, симпатичная комнатка с лоскутными ковриками у двери и кровати, удобное серое платье из мягкой ткани, спускавшееся до щиколоток — всё это моё. Я опустила глаза на башмачки из тёмной кожи, которые спокойно надела бы даже капризная Синсита; потрогала свои волосы — чисто вымытые, причёсанные и пахнущие мылом. Тётушка Кьяса отнеслась ко мне с такой материнской добротой, что я заплакала, пока мылась в корыте с тёплой водой, и плакала ещё долго, одеваясь и обуваясь. Хорошо, что сейчас глаза у меня были сухие, ведь я собиралась пойти и помочь хозяйке с приготовлением еды. Это была моя обязанность, на которой я сама настояла. Славные хозяева таверны «С драконьего благословения» согласились бы и на то, чтобы я ничего не делала, а просто жила в их доме. Очень уж хотели отблагодарить Вильгерна за его покровительство.

— А как ещё сделать это, как не помочь той, кто ему нравится? — прошептала я, не сводя глаз с собственного отражения. Да, я понимала, что нравлюсь Вильгерну, и у меня самой сердце в груди начинало петь при мысли о нём. Чёрный дракон был поистине сказочно добр и благороден. Моё счастье казалось бы поистине безмерным, если б не одно облачко на ярком небосклоне...

Вильгерн до сих пор не знал, кто я. Он полагал, что спас Дару, простую человеческую девушку, и хозяевам таверны я представилась тем же именем. Но сейчас рассказать о своей тайне казалось ещё более немыслимым, чем раньше. Я хотела видеть своего дорогого спасителя, обнимать его, греться в тепле его лучистых золотисто-карих глаз. А узнав, что я Ари, да к тому же обманщица, Вильгерн никогда не посмотрит на меня прежним взглядом.

— Как-нибудь потом расскажу ему правду, — решила я, отодвигая эту мысль на заднюю полку. Вместе с мечтами об академии и родовом кольце. Пока передо мной стояли две задачи — свыкнуться с новой жизнью и втайне от всех пробудить драконью магию.

Наконец, я покинула свою комнатку, где всё — от кружевных занавесок на окне до чисто выскобленных половиц, — говорило об уюте, и отправилась помогать тётушке Кьясе.

Когда-то, возможно, она и её муж были, как упомянул Вильгерн, простыми людьми, но драконье благословение пошло им впрок — таверна процветала. Было кому охранять её от пьяных драк, было кому бегать и подавать блюда, но в святая святых — кухню — тётушка Кьяса не допускала никого. Она готовила сама, и только в последнее время начала задумываться о помощнице.

— И тут, значит, Виль тебя принёс на крыльях, — говоря это, хозяйка таверны сердечно улыбнулась, отчего лицо её, круглое и румяное, сразу покрылось мелкими добрыми морщинками. Она очень напоминала мне Лину, только гораздо старше. Такое же здоровье и сила, такие же густые каштановые волосы, но изрядно тронутые сединой. Тётушка Кьяса собирала их в узел и прикрывала сверху платком, когда творила волшебство на кухне.

А готовить она умела божественно! Я никогда ещё не ела таких вкусных пирожков с мясом, капустой, морковью, и даже наш повар в замке Хеннет не сумел бы приготовить тесто, которое буквально таяло во рту! Словно фейский нектаровый хлеб.

— Вы-то давно с ним знакомы, что называете «Виль», — сказала я, повязав на голову такой же платок, как у тётушки Кьясы, и подхватив со стола нож, чтобы порезать мясо на кусочки, — а я всё порывалась сказать «господин Ирр». Неловко, неудобно было обращаться к дракону, словно к человеку...

Хозяйка таверны рассмеялась низким грудным смехом.

— Мы со стариком Риффи год привыкнуть не могли!..

Дядюшка Риффи, встречавший за стойкой самых почётных гостей, а в остальное время любивший поболтать и покурить трубку, от которой шёл ароматный дым, совсем не казался стариком. Да, он был совершенно лыс, а в усах и курчавой тёмной бороде его серебрились седые пряди, но глаза блестели, как у молодого, и двигался он энергично и быстро.

— Ничего, теперь и я привыкну, — с этими словами я порезала мясо и взялась за овощи. Тётушка Кьяса, растапливая на сковороде кусок масла, заговорщицким тоном поинтересовалась:

— А он что? Говорил тебе, как у вас дальше будет?

Я покраснела, очищая луковицу и думая, что сама так далеко и в мыслях не заходила.

— Н-нет... не говорил. У нас ведь только три встречи было!

— Три встречи, — ахнула тётушка Кьяса, — а любуетесь друг другом, будто всю жизнь знакомы! Да уж, такой хороший, человечный дракон, как Вильгерн, и потом не обидит, можешь не опасаться!

От лука у меня потекли слёзы, и, благодарение Невидимому Богу, удалось сменить тему разговора. А после дневной трапезы я, сытая, довольная и почти не уставшая — не сравнить добровольную помощь тётушке Кьясе с постоянной работой в замке! — проскользнула в свою комнату, чтобы посидеть в тишине и покое, собраться с мыслями.

Так это называлось, а на деле я хотела проверить, смогу ли вообще применять магию, когда она была заперта во мне столько лет!.. Если верить Кроткой Библиотеке, драконье волшебство никуда не денется, ведь оно текло в моих жилах вместе с кровью. И тем не менее, когда я закрыла дверь, села за стол и уставилась на толстую свечу посреди него, во мне всё дрожало.

Получится ли?

Прежде всего, я прибегла к магии, которой обладали все четыре драконьих альга: Найварис, Фейенверис, Вайридерис, и, наконец, мой — Грайзерис. То есть, к огненной магии.

Я смотрела, не отрываясь, на свечу, такую серую, с потеками воска, прочно угнездившуюся на медном подсвечнике. Смотрела и представляла, как зажигаю фитилёк. Как он горит тихим, спокойным жёлтым пламенем... Смотрела до тех пор, пока у меня не заболели глаза, а потом со стоном уронила голову на руки.

Ничего не выйдет. Пусть и казалось, что кровь побежала быстрее, а всё моё существо наполнилось теплом и нетерпением, фитилёк даже не шелохнулся. Бесполезно. Я закрыла глаза, думая, что же теперь делать... и, ощутив жар, вскочила, как подброшенная!

Свеча плавилась, стекая вниз горячими каплями, а над ней пылал рыжий шарик. У меня вспотели ладони при одной мысли о том, каких бед наделает этот огонёк, если дать ему волю. Ещё подожжёт комнату! Что мне делать? Что?! Воск с подсвечника уже стекал на тёмную, матовую поверхность стола, когда я в волнении стиснула руки и взмолилась:

— Погасни, немедленно погасни! Пожалуйста!

Рыжий шарик затрясся ещё сильнее и словно уменьшился в размерах. Он завораживал, как живой, хотелось смотреть на него вечно, но это пламя, моё драконье пламя, было опасно!

— Скорее, скорее, — я сглотнула, услышав приближающиеся голоса прислуги. Домашней работой занимались сёстры-близнецы средних лет — Адна и Кинна. Я с ужасом подумала, что огонь ведь может навредить кому-то из них. Пока я не научилась им владеть.

— Погасни, сгинь! — жалобно шептала я, пожирая глазами прекрасный и такой страшный шарик над свечой. Ну же... Ну... Слушайся меня...

И он исчез. Мигнул два раза, словно прощаясь навеки, и пропал. Ох! В изнеможении я опустилась обратно на стул, ругая себя последними словами, когда в дверь деликатно постучали.

— Дара? — Это был голос Кинны.

Я глубоко вздохнула. «В следующий раз будешь тренироваться в лесу, и только попробуй там что-нибудь подпалить, тупица несчастная!»

— Дара, вы здесь? — Близнецы называли меня, как и хозяев, по имени, но всё равно не забывали почтительное «вы». — Господин дракон прилетел и хочет вас видеть.

Вот теперь я снова вскочила, поправляя на себе платье, чувствуя, как в груди тёплым и совсем не жгучим огоньком вспыхнула радость.

— Я сейчас выйду. Скажи... скажи ему, что я тоже очень хочу его видеть!

XI

Вильгерн ждал меня с букетом пышных, словно пионы, рыжецветов. Ярких, с крохотными, как булабочные головки, серыми пятнышками на лепестках. Я поблагодарила:

— Спасибо, они просто великолепны! — И прикрыла цветами заалевшие щёки. Я была безумно рада Вильгерну — рада, что он снова прилетел, что не собирался оставлять меня надолго, даже зная, что я в безопасности. И эти цветы... Они пахли головокружительно приятно, но с едва уловимой ноткой горечи.

— Не за что, моя нежная птичка. Пойдём, погуляем? Лейта — красивый городок, — Вильгерн потянул меня за собой, и я пошла, бережно придерживая букет цветов левой рукой. Мне хотелось смотреть и смотреть на Вильгерна, такого весёлого, уверенного в себе, способного справиться с любой трудностью. А он продолжал говорить:

— Лет десять тому назад здесь были трудности с водой, а значит, много грязи. Даже из колодцев брали мутную воду и потом долго кипятили. Но жизнь не стоит на месте, и городской совет утвердил проект канализации, которая раньше была только в больших городах...

Я шла рядом с ним и думала, что горожане, наверное, любят не только чистоту, но и цветы, потому что они росли везде, где был хоть один кусочек земли. Однако дома в Лейта показались мне совсем невзрачными — их строили из простого серого камня, не применяя магию, которой при любом удобном случае пользовались драконы.

— Здесь намного теплее, чем в Сильфасских горах, — поделилась я, чувствуя на себе тёплые солнечные лучи.

— Это неудивительно. Горы есть горы, а здесь равнина и другая погода. Посмотри, вон там, вдали, библиотека, — Вильгерн указал мне на двухэтажное здание, которое возвели из камня побелее и покрасивее. На вывеске сияли крупные буквы, написанные на мэйчестерском языке, который я понимала ничуть не хуже, чем тарлионский. Тётушку Кьясу и дядюшку Риффи удивило то, как чисто и свободно я говорила, но мне удалось выкрутиться, сказав, что в господском замке были слуги из Мэйчестры, а в Кроткой Библиотеке — книги не только на драконьем языке.

— Можем обойти весь город и спуститься к реке, — предложил Вильгерн. — А, погоди! Знаю, что тебе понравится, Дара. Сегодня не праздник и не ярмарочный день, но мне кажется, местная знаменитость не станет возражать, если мы зайдём к ней в гости!

Я зажглась любопытством.

— Кто это — местная знаменитость?

— Помнишь, мы говорили о порталах? — Вильгерн и я остановились на извилистой улочке, настолько узкой, что здесь не смогли бы разминуться две телеги, запряжённые быками. — Так вот, около двадцати пяти лет назад, когда мы с тобой ещё не родились, открылся портал с Земли, и оттуда к нам попала Софи...

Я слушала, затаив дыхание.

На девушку с Земли сбежался посмотреть весь городок, а градоправитель отправил письмо с почтовым голубем феям, которые покровительствовали Мэйчестре. Вскоре прилетела Линлейт — советница королевы фей — и после долгого разговора с Софи объявила, что девушка совершенно безобидна, а кроме того, захотела «остаться в сказке на всю жизнь». Таковы были её собственные слова.

— У Софи была только одна просьба к фее, — рассказывал Вильгерн, проводя меня мимо шумных лоточников, наперебой выкрикивавших свой товар, — помочь с изготовлением мороженого.

— Мороженого? — переспросила я. — Это когда фрукты и ягоды с кусочками льда и снега перемешивают? В замке Хеннет повар такое зимой делал. Для господ, конечно, мы-то не пробовали...

— Софи лучше придумала! Так, как на Земле делают, — Вильгерн объяснил, что девушка попросила у фей «замораживающий артефакт». Выслушав её, Линлейт сумела найти нечто подобное, и выглядел этот артефакт как ящичек из светлого камня с несколькими отделениями. Софи смешивала сахар и молоко, добавляла фруктовый и ягодный сок или пюре, а потом замораживала. Получался великолепный десерт, в очереди за которым стоял потом весь городок Лейта.

— Благодаря волшебству королевы фей Мэйи удалось создать ещё несколько замораживающих артефактов. И вот уже много лет Софи и её помощницы готовят мороженое для горожан и для всех, кто приедет на праздники или дни ярмарки. И мы, драконы, прилетаем, — подмигнул мне Вильгерн. — Конечно, одной из первых к Софи заглянула благородная Дейр-Алана, супруга альгахри чёрных драконов Ирр-Каэма, моего не менее благородного родственника. Всё дело в том, что Алана в детстве попала на Землю и много лет прожила там, прежде чем вернуться домой!

Я спрятала лицо за рыжецветами. От всех этих необыкновенных историй голова шла кругом не меньше, чем от цветочного аромата, а самое главное, близости Вильгерна.

— Ну что, навестим Софи? — Он взял меня за руку, и я отвела цветы в сторону, улыбаясь в ответ на его солнечную улыбку.

— Конечно! С тобой — куда угодно, Виль.

На вид Софи было не меньше сорока пяти. Высокая, черноглазая, с белыми прядями в чёрных волосах и лёгкими морщинками на смуглом лице, она была одета, как горожанка, в простое коричневое платье и плащ с капюшоном. И как раз возвращалась домой, когда мы с Вильгерном её перехватили.

— О, какой приятный сюрприз! — обрадовалась она, пожимая руку моему спутнику. — Виль! И эта пепельноволосая красавица с тобой, она...

— Дара, — смущённо улыбнулась я. — Простите, Вильгерн рассказывал про ваше мороженое, и я...

— Для друзей у меня всегда найдётся самое лучшее мороженое, — рассмеялась Софи и, прежде чем я успела бы опомниться, увлекла нас обоих в дом. Не доверив гостей служанке, Софи сама усадила нас за стол с вязаной белой скатертью и вскоре принесла угощение, не умолкая ни на миг. Её голос лился, как льётся река в Сильфасских горах, и, сжимая в пальцах деревянную ложечку, глядя на большой, кремового цвета шарик на деревянной же тарелочке с красными узорами, я чувствовала себя, как во сне.

— Виль, оно... оно такое... похоже на пирожное, только холодное! Ужасно вкусно! — Я самозабвенно ела, пока Софи смеялась и говорила, как ей приятно это слышать, а Вильгерн пододвинул ко мне кружку — тоже деревянную и с узором, — в которой дымился травяной чай.

— Помедленнее, Дара, помедленнее! У тебя горло заболит, — теперь и он смеялся вместе с Софи, а я торопливо отхлебнула чаю и принялась за вторую, третью, четвёртую порцию мороженого.

— Постой, а ты? Тебе не досталось, Виль! — опомнилась я, когда передо мной стояла уже третья кружка чая. Чёрный дракон улыбнулся в ответ:

— Знаешь, сколько я мороженого в своей жизни съел! Ещё в детстве прилетал сюда на все праздники вместе с отцом, благородным Миэлленом из рода Ирр. Ну-ка, не торопись, доедай, и всё, довольно тебе будет, ещё заболеешь, — Вильгерн сжал мою руку, немного липкую от мороженого. Ему нравилось видеть мою радость, и он не скрывал этого. Я встретила взглядом с карими глазами, в которых светились яркие золотые искры, и вспомнила, как целовала Вильгерна, и как горячо он отвечал мне...

Позже, когда мы прощались неподалёку от таверны «С драконьего благословения», Вильгерн тихо произнёс:

— Мне ни с кем ещё так хорошо не было, как с тобой, Дара. Словно мы родились друг для друга. Когда мы только встретились... я ещё не знал, что скоро не смогу жить без тебя. Когда увидел во второй раз, понял, что пойду на любой риск, лишь бы ты оказалась свободна. А сейчас...

Он погладил мою руку, а затем прижал к своей щеке. Я закрыла глаза, и внутри меня разлилось целое озеро счастья. Хотелось, чтобы он никуда, никуда не улетал, чтобы мы вечно были рядом и не разлучались.

— Как жаль, что между драконами и людьми редко бывает связующая нить, — донёсся до моих ушей задумчивый голос Вильгерна. Мигом вернувшись с небес на землю, я прикусила губу, думая, что же будет, если он узнает о моём обмане. Нить... Ах, если б она связала нас!

— Ничего. Пока нам и так хорошо, — Вильгерн отпустил мою руку и потрогал начавшие увядать рыжецветы, которые я прижала к груди. — В следующий раз принесу розы. Их ещё полным-полно около академии Эльдрейни, стараниями фей цветут до самой зимы. Увидимся, моя нежная птичка.

— До свиданья, Виль, — и я улыбнулась, с лёгкой печалью глядя ему вслед: — Мой прекрасный принц.

XII

Вильгерн

«В Землях Кровавого Солнца я нашёл, кажется, самый большой подземный лабиринт в мире. Я повернул направо, а затем налево не меньше пятисот раз, прошёл много тысяч шагов. Составил подробную схему, чтобы не заблудиться в следующий раз. И всё никак не дойду до конца. Жаль, коридоры чересчур малы, чтобы я мог принять драконий облик.

Чистосердечная жрица очень за меня беспокоится. Советует не раскрывать тайны этого лабиринта, говорит, что она чувствует тьму, затаившуюся в нём. Но меня чувствами не напугать. Я полон нетерпения и предвкушения...»

Продиктовал буквенному артефакту новый отрывок, а когда с записью было покончено, сложил и убрал все листы в секретную шкатулку. Недавно я испробовал бумагу вместо пергамента, и буквенный артефакт легко справился с ней. Это означало, что бумага распространится в академии и, будучи тоньше и удобнее пергамента, постепенно его вытеснит. Такие новшества я только приветствовал.

Письмо отцу и матери, которые хотели слышать мой голос каждый день, я тоже отправил на бумажном листе. Я сообщал им все новости, кроме того, что касалось Дары и моих открытий на Гиркантии. Конечно, со временем я планировал рассказать и о девушке, которую хотел видеть своей невестой, и о том, как прославлю род Ирр в драконьей истории. Но пока пусть тайны остаются тайнами...

От раздумий меня пробудил звон крылышек и тихий стук в дверь. Я услышал щебечущий голос феи:

— Наставник Вильгерн?

— Советница Линлейт! — Я подошёл к двери, немного удивлённый таким визитом. Мы с помощницей Её Величества могли иногда дружески поболтать, но в комнату ко мне она ещё не стучалась. Могла послать простых феечек, но чтобы сама...

Линлейт впорхнула внутрь, попросила меня запереть дверь, да ещё и поставила заклинание, чтобы никто не подслушал. Я наблюдал за ней, насторожившись.

— В чём дело, советница?

— Вильгерн... Скажите, вы свободны, или у вас занятие?

— Нет, занятия я провёл утром. Сейчас, — часы пробили два, — я полностью в вашем распоряжении. Но к чему такая таинственность, советница Линлейт?

— К тому, — златокрылая фея в сиреновом платьице опустила чуть ниже и посмотрела мне в глаза, — что я в отчаянии, наставник Вильгерн. И прилетела к вам за помощью, как к другу.

— Я слушаю. Может, присядем?

Вернувшись за стол, я проследил за тем, как фея плавно опускается между буквенным артефактом и стопкой чистой бумаги. Расправив крылышки, сложив руки на коленях, Линлейт начала свой рассказ.

И он поразил меня.

Как я знал, благородный Хэг-Дааль и королева Мэйя были связаны любовью, чего прежде никогда не случалось между драконами и феями. И, чтобы ещё сильнее укрепить эту связь, они решились на магический эксперимент, который, признаться, не всякий одобрил бы — что в фейском обществе, что в драконьем.

— Это была, конечно, задумка благородного Дааля, — уточнила Линлейт. — Ещё несколько лет назад ему удалось создать искусственное драконье яйцо, в котором были такие

же условия для развития ребёнка, как и в настоящем. Поначалу благородный Дааль держал своё творение в секрете от всех, кроме Её Величества...

— Но ведь ребёнка из одной магии не создашь, — нахмурился я, начиная понимать, — для этого потребуется...

— Биоматериал, как сказала бы достойная Дейр-Алана, — подхватила советница, чуть морща крохотный носик. — Ну, в этом недостатка тоже не было. Потом благородный Дааль и наша королева щедро добавили своего волшебства...

Я продолжал слушать.

Первый эксперимент не удался. Второй — тоже. В яйце появился маленький дракончик, но, к сожалению, умер ещё на ранней стадии. Перед тем, как решиться на третий эксперимент, Хэг-Дааль и Её Величество, глубоко опечаленная потерей малыша, поссорились всерьёз.

— Королевский дворец окутало тьмой, а в саду все растения, сожжённые светом, обратились пылью, — сумрачно поведала Линлейт, — и это посреди весны! Не знаю уж, что там случилось, но хорошо, что оба опомнились и помирились...

Я кивнул. Дворец королевы Мэйи вместе с садом был спрятан в одной из Золотых Скал — могущественных артефактов, выросших в землю неподалёку от академии.

— Наверное, либо Её Величество, либо благородный Дааль ещё как-то поколдовали над новым яйцом, — говорила между тем советница, — потому что третий эксперимент удался. Каждый день я и мои помощницы проверяли, всё ли в порядке, идёт ли от яйца тепло. Оно хранилось в специальной яме, и на этот раз не в Золотой Скале, а снаружи, заброшенное хвостом, как по традиции делают в ваших драконьих семействах. И вот сегодня в полдень...

Линлейт замолчала, кусая губы.

— Что? — Я подался вперёд.

— Мы нашли яйцо раскрытым, а дракончик исчез! Или исчезла... Мы ведь даже не знаем, мальчик это или девочка! Получается, наставник Вильгерн, что внутри яйца ребёнок развивался быстрее, гораздо быстрее, чем обычные драконята!

Я помолчал, раздумывая. У дракончиков хорошие крылья, на которых можно было летать, формировались только к семи годам. Но феи, насколько я знал, могли летать чуть ли не с младенчества. Если смешать драконью и фейскую магию, выходило, что ребёнок развивался по законам и той, и другой. А значит, вполне мог, когда яйцо треснет и развалится, раскидать хвост и улететь.

— И ведь всего пять месяцев прошло, не девять, как положено! Мы не знали, что он так быстро вылупится! — ломала ручки фея. — Недосмотрели... Отвлеклись на глупые студенческие драки в академии! Её Величество накажет меня и моих помощниц, сурово накажет! А благородный Дааль... Он будет в ярости!

У неё перехватило дыхание от ужаса, и небезосновательно. Я с детства знал белого дракона как друга нашей семьи, и на моей памяти он всегда был спокойным и добрым. Но если его долгожданный ребёнок покалечится или, того хуже, погибнет по вине фей... Я не брался предсказать последствия.

Тем не менее, сделал попытку ободрить несчастную Линлейт:

— Хэг-Дааль именно что благороден, как и ваша королева. Готов поручиться, что ничего ужасного он с вами не сотворит, несмотря на свой тёмный дар.

Линлейт, похоже, в этом сильно сомневалась. Она жалобно посмотрела на меня:

— Наставник Вильгерн, помогите! Найдите малыша. Кто-то из студентов сказал, что видел над лесом белую птицу, похожую на крохотного дракончика, а потом она исчезла! Мои помощницы ищут его, но безрезультатно! Её Величество улетела на север Мэйчестры, там погиб осенний урожай, и нужно всё возродить, чтобы люди не голодали. И благородного Дааля тоже здесь нет... Мы должны найти ребёнка, пока они отсутствуют!

Я решительно поднялся с места. Даже не попроси меня фея о помощи, я всё равно бы кинулся искать малыша, едва узнав об этой истории.

— Вы правы, советница Линлейт. Мы должны вернуть его домой... и поскорее. Пока что-нибудь не случилось.

— Благодарю, благодарю вас, наставник Вильгерн! — Фея вспорхнула и, явно волнуясь, закружилась рядом. — Я покажу вам лес, над которым, должно быть, видели дракончика! Идёмте же!

Я уведомил главу факультета Фейенверис, благородного Ирр-Лиэма, что на время улетаю из академии и дополнительных занятий сегодня не веду. Затем в сопровождении Линлейт вышел во двор, принял драконью форму и немедленно поднялся в небо.

— Благодарить будете, когда найду и верну ребёнка, — сказал я фее, оглянувшись на сияющие башни Эльдрейни. Часовая стрелка ненамного сдвинулась с двух; я надеялся, что до вечера управлюсь с поисками. — Пожелайте мне удачи, советница Линлейт!

XIII

— Как здесь хорошо, — проговорила я вслух и умиротворённо вздохнула.

Был прохладный осенний день, а я в одном только лёгком платье сидела в лесу, на пеньке, но меня это не беспокоило. Я — впервые за много лет! — чувствовала себя драконессой Ари-Феолике, а не забитой служанкой из замка Хеннет.

Вокруг плавали рыжие, дружелюбные огоньки, которые защитили бы меня даже от самого лютого холода. Я поймала один в ладонь и погладила, словно зверька, с улыбкой вспоминая, как испугалась того первого огненного шарика над свечой.

Глупая!..

Прошло две недели, и я научилась владеть своим пламенем. Да, вначале было страшно; я забиралась в самую глухую чащу леса и вздрагивала от любого шороха, боясь не диких зверей, а того, что меня найдут и разоблачат. Со временем я осмелела. И чем проще было создать огонь, тем легче стало и потушить его обратно. Я понимала, что это не предел моих возможностей, но пока радовалась тому, что у меня уже есть.

Благодаря Вильгерну. Моему прекрасному принцу.

Он прилетал раз в день или два, мы обошли весь городок Лейта и чудесно проводили время. Снова побывали у Софи. Я так прирасстрилась к мороженому, что хотела есть его постоянно. Сдерживало лишь то, что Софи не брала денег с друзей, а мне было неловко, что она бесплатно кормит меня своим чудесным лакомством.

Узнав об этом, тётушка Кьяса заявила:

— Пусть Софи приходит в таверну, мы её тоже бесплатно накормим! Как хорошо, Дара, что ты подружилась с ней!..

Так и решили дело. Потом я расспросила новую подругу о жизни на Земле. Из того, что понравилось, я лучше всего запомнила рассказ о сотовом телефоне. Будь у меня такой, и у Вильгерна тоже, мы могли бы свободно переговариваться друг с другом на расстоянии. Посылать короткие письма, которые назывались «сообщениями». Правда, Софи говорила, что в нашем мире телефон бесполезен, потому что у нас нет какого-то «оператора». А ещё интернета — сети, по которой передавались все эти сообщения. И многого другого, что нужно для работы сотового телефона, у нас тоже не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.